

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАДРЪ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Леонтію,

Архіепископу Холмскому и Варшавскому,

Отъ 12 января сего 1880 года за № 1. О совершеніи молебствій объ исцѣленіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы отъ постигшей болѣзни.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ по случаю постигшей Ея Императорское Величество Государыню Императрицу болѣзни, Приказали: Предписать печатными указами Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ, лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, чтобы немедленно сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ церквахъ молебствій объ исцѣленіи Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы отъ постигшей болѣзни.

Во исполненіе означеннаго Синодальнаго Указа и послѣдовавшей на немъ Архіепископской резолюціи предписано всему духовенству Холмско-Варшавской епархіи отслужить во всѣхъ церквахъ молебствія объ исцѣленіи ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы отъ болѣзни.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 17-го октября—29-го ноября 1879 г. № 71, о книгѣ священника А. Алексѣева: „Поученія на десять заповѣдей Закона Божія“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го сентября 1879 года за № 389, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная священникомъ Воскресенскаго собора въ городѣ Кашинѣ, тверской епархіи, А. Алексѣевымъ книга подъ заглавіемъ: „Поученія на десять заповѣдей Закона Божія“ (Москва. 1875 г.) одобряется для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки и въ бібліотеки народныхъ школъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ епархіальнымъ начальствамъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ для нанечатанія копій съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 284, о книгѣ священника Воскресенскаго собора въ городѣ Кашинѣ, тверской губерніи, А. В. Алексѣева, подъ названіемъ: „Поученія на десять заповѣдей Закона Божія“ (Москва 1875 г.).

Книга издана въ пользу первой православной церкви, строящейся на берегу Чернаго моря, въ посадѣ Даховскомъ (Сочи), въ юговосточной части черноморскаго округа. Строитель этой церкви, членъ разныхъ ученыхъ обществъ, статскій совѣтникъ Арсеній Васильевъ Верещагинъ, озабочиваясь безотлагательнымъ исполненіемъ желанія Его Императорскаго Высочества, наместника кавказскаго, чтобы упомянутая церковь окончена была постройкою какъ можно скорѣе, и не имѣя достаточныхъ средствъ къ исполненію тако-

ваго желанія, просить у Святѣйшаго Синода разрѣшенія на распространеніе упомянутой книги по церковнымъ библіотекамъ и другимъ, подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду, учрежденіямъ.

Поученія священника Алексѣева, числомъ 59, въ общей сложности представляютъ довольно обстоятельное изясненіе 10-ти заповѣдей Закона Божія, съ указаніемъ грѣховъ противъ каждой заповѣди и съ довольно тонкимъ иногда анализомъ нравственныхъ расположеній и вѣншихъ обнаруженій воли человѣка въ дѣлѣ исполненія закона Божія (см. напр. поуч. XLII, XLVIII). По объему всѣ поученія кратки, написаны языкомъ простымъ, живымъ, сердечнымъ; проникнуты добрымъ чувствомъ, согрѣтымъ и просвѣщеннымъ Словомъ Божиимъ; они чужды вообще отвлеченности, общности и сухости въ раскрытіи нравственныхъ понятій; довольно живо изображаютъ грѣховную жизнь современнаго человѣка въ частныхъ ея проявленіяхъ и обладаютъ силою убѣдительности. Наставленія и совѣты проповѣдника здравы, разумны и практичны; всѣ разсужденія его показываютъ въ немъ тонкую наблюдательность и правильный, умудренный Словомъ Божиимъ, взглядъ. Поученія вообще назидательны и читаются съ большимъ интересомъ.

Впрочемъ, при всѣхъ указанныхъ достоинствахъ, поученія священника Алексѣева имѣютъ не мало и недостатковъ. Разматриваемыя, какъ поученія церковныя, произнесенныя или назначенныя для произнесенія съ церковной кафедрой, они являются перѣдко непригодными для цѣли; многія изъ нихъ не имѣютъ обычныхъ признаковъ церковныхъ поученій, напр. обычнаго обращенія къ слушателямъ, законченнаго раскрытія темы, надлежащихъ выводовъ изъ изслѣдованія. И формою и содержаніемъ своимъ они больше походятъ на школьные уроки, нежели на поученія церковныя. Таковы напр. поученія XV, XVII, XX. Это послѣднее поученіе не даетъ никакого назиданія и все состоитъ изъ одного перечня лицъ, къ которымъ человѣкъ, послѣ своихъ родителей, естественно располагается своею любовію, таковы: братья, сестры, жена, родственники жены, товарищи, собѣды и т. д. Весьма походятъ на школьные уроки и почти не имѣютъ признаковъ поученія церковнаго и поученія XXIII, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX XXX, XXXI, XXXII, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII. Въ поученіяхъ на заповѣди: вторую, третью, четвертую и девятую недостаетъ желаемой полноты въ обзорѣ предмета. Въ поученіяхъ на пятую заповѣдь смыслъ разширенъ болѣе надлежащаго. Въ нихъ говорить проповѣдникъ не о почитаніи только родителей и тѣхъ, кто замѣняетъ ихъ, но и вообще о любви къ ближнимъ (см. поуч. XXII и XXIII). Въ нѣкоторыхъ поученіяхъ недостаетъ отчетливости въ мысляхъ, въ постановкѣ вопросовъ, въ приведеніи свидѣтельствъ изъ священнаго Писанія, въ выраженіи мыслей. Такъ въ поученіи VI предлагаются и рѣшаются вопросы: „Есть ли Богъ?“ и „Истинный ли Богъ изрекъ слова: *Азъ есмь Господь Богъ твой?*“ Первый вопросъ авторъ самъ признаетъ празднымъ. Мысли здѣсь связаны искусственно, безъ строгой логической послѣдовательности. Въ поученіи V раскрывается мысль неотчетливая сама по себѣ и по образу развитія даже странная. Въ числѣ грѣховъ противъ первой заповѣди указывается *трусость* или *робость*, какъ нравственное расположеніе, свидѣтельствующее о недостаточности упованія на Бога. „Ты“, говоритъ проповѣдникъ, „боишься грома, или темноты ночи,—однимъ словомъ, ты страшивъ и не считаешь этого важнымъ и думаешь, что это просто маленькая слабость, и ошибаешься... Трусость, робость, страховивость главнымъ образомъ

бываетъ отъ невѣрія или маловѣрія. Поэтому они не могутъ быть названы слабостью, а составляютъ грѣхъ не малый, за который Богъ... осудитъ тебя вмѣстѣ съ невѣрными, и убійцами, и блудниками, и чародѣями, и скверными, и со всѣми лживыми, — осудитъ на вѣчную муку въ гееннѣ огненной, ибо такъ сказано въ Словѣ Божіемъ“ (стр. 14, 15). Нигдѣ не сказано, чтобы на праведномъ судѣ Божіемъ не было различія между грѣхами слабости и грѣхами сознательной злой воли. Понятія о грѣхахъ даются также неотчетливыя; напр. на стр. 16 проповѣдникъ такъ опредѣляетъ суевѣріе: „Суевѣріе состоитъ въ томъ, что человѣкъ имѣетъ ложную вѣру, т. е. или вѣруетъ въ Бога не такъ, какъ слѣдуетъ, или вмѣсто истиннаго Бога вѣруетъ въ ложныхъ боговъ, или къ истинной вѣрѣ примѣшиваетъ вѣрованія ложныя“. Такое понятіе о суевѣрїи дается и на стр. 26. При такомъ опредѣленіи суевѣрїи, трудно отличить его отъ ереси, ложнаго вѣроисповѣданія, ложной религіи, всякаго религіознаго заблужденія. Въ поученіи IX проповѣдникъ дѣйствительно и отождествляетъ понятіе о суевѣрїи съ понятіями обо всѣхъ означенныхъ предметахъ (стр. 27 и 28). Въ поученіи VI на стр. 19 проповѣдникъ выражается опять не съ строгою отчетливостью: „Невѣрующій въ Бога ниже діавола; ибо, по Слову Божію, бѣсы вѣрують въ Бога и трепещуть предъ Намъ“ (Лук. II, 19). Приводя эти слова Писанія, авторъ держится одной буквы, не вникая во внутренній смыслъ и цѣль ихъ. Св. апостолъ Іаковъ, приписывая бѣсамъ вѣру въ Бога, не возвышаетъ ихъ чрезъ это, а показываетъ на ихъ примѣрѣ, что одна вѣра теоретическая безъ вѣры дѣятельной не приноситъ вѣрующему рѣшительно никакой пользы, производя въ сердцѣ одно непріятное, убивающее чувство страха, и потому присутствіе такой вѣры равняется полному небытію ея. Проповѣдникъ самъ знаетъ это, а только въ настоящемъ случаѣ почему-то забываетъ истинный смыслъ словъ св. апостола Іакова, такъ какъ въ слѣдующемъ VII поученіи, на стр. 21, въ нѣкоторое противорѣчіе самому себѣ замѣчаетъ: „Кто знаетъ, что Богъ есть, но живетъ такъ, какъ будто бы не было Бога, тотъ все равно что безбожникъ, потому что знаніе о Богѣ не приноситъ ему рѣшительно никакой пользы“... Значитъ и діаволь не лучше безбожника или невѣра. Въ поученіи XII о гаданіи встрѣчается сбивчивость въ изложеніи мыслей. Перечисливъ разные виды гаданія, авторъ говоритъ: „Конечно, не всѣ эти гаданія грѣшны. Многіе, особенно женщины, гадаютъ въ карты только отъ скуки и единственно для провѣденія времени; но это грѣшно“ (стр. 34),—и потомъ начинаетъ перебирать разные виды гаданія, доказывая, что всѣ они непозволительны и грѣшны (стр. 35). Въ поученіи XIII недостаточно и не вполне удачно раскрыты причины, почему мы обращаемся съ молитвами ко святымъ. Необходимость обращенія ко святымъ проповѣдникъ доказываетъ между прочимъ сравненіемъ Царя небеснаго съ царемъ земнымъ, въ его отношеніяхъ къ подданнымъ. Какъ къ этому послѣднему не всѣ могутъ обращаться прямо, а должны прибѣгать къ посредству другихъ лицъ, такъ и къ Царю небесному (стр. 37). Сравненіе не имѣетъ логической отчетливости. Въ поученіи XVIII текстъ четвертой заповѣди приведенъ не совсемъ правильно. Авторъ пишетъ: „день-же седьмый суббота“; слѣдуетъ писать: „въ день же седьмый суббота“. Здѣсь же встрѣчается неправильное выраженіе: „работать землю“ (стр. 49). Далѣе на стр. 51 мысль невѣрная. Проповѣдникъ говоритъ: „Другіе постные дни, каковы среда и пятница, назначены для воспоминанія страданій и смерти Спасителя нашего Іисуса Христа и Предтечи Его Іоанна Крестителя“. Среда и пяттокъ не

посвящаются памяти Крестителя. „Всѣ постные дни“, продолжаетъ авторъ, „мы должны освящать... главнымъ образомъ воздержаніемъ отъ злыхъ дѣлъ“. Выраженіе неотчетливое: такое воздержаніе требуется и въ скоромныя дни. Въ поученіи XIX на стр. 53-й проповѣдникъ опять допускаетъ такую же неотчетливость въ выраженіяхъ: „Почтеніе къ родителямъ“ говоритъ онъ, „не можетъ быть одинаково съ тѣмъ почтеніемъ, которое воздаемъ мы своимъ ближнимъ и друзьямъ. Недостаточно раскрыть предъ родителями голову и поклониться имъ, имѣть — но и душою и тѣломъ мы должны почитать ихъ“, какъ будто почитаніе ближнихъ должно ограничиваться одними наружными знаками, безъ соотвѣтствующихъ имъ душевныхъ расположеній. На стр. 68-й двусмысленное выраженіе: „отказаться отъ большинства“, вмѣсто „отъ старѣйшинства“ или „отъ управленія“. Въ поученіи XXIV раскрываются обязанности подданныхъ къ Государю; доказываются, что „Царю, какъ Христу Господню, нужно повиноваться, какъ Богу“, что „Богъ управляетъ сердцемъ царя и всякія распоряженія царицы суть распоряженія Божіи“ (стр. 70, 71). Мысли эти высказываются безъ всякихъ толкованій. Затѣмъ сряду же замѣчается, что „есть одинъ случай, когда не должно повиноваться царю, именно, когда онъ требуетъ, чтобы мы измѣнили истинной вѣрѣ, или благочестію“. Замѣчаніе это а) въ поученіи къ простому русскому народу, у котораго, по закону, цари православныя, неумѣстно; б) поставлено въ слишкомъ рѣзкомъ противорѣчій со всѣмъ сказаннымъ выше, и до того недовко, что имъ прямо опровергается та мысль, что „всякія распоряженія царицы суть распоряженія Божіи“. Наконецъ названіе „Христосъ Господень“, данное царю, не смотря на то, что оно употребляется и въ свянц. писаніи и въ молитвахъ церковныхъ (см. напр. молеб. на день восшествія на престолъ и свянц. коронаціи), неумѣстно въ простонародномъ катехизическомъ поученіи, какъ непонятное для народа и употребляемое имъ въ значеніи собственнаго имени единственно въ отношеніи къ Спасителю нашему Іисусу Христу. Въ поученіи XXVI (стр. 77) въ доказательство той истины, что пастыри не должны быть любостыжательны и не должны дѣлать вымогательства за исправленіе церковныхъ требъ проповѣдникъ приводитъ мѣсто изъ евангелія Матѳея, не имѣющее отношенія къ предмету: *не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при поясъхъ вашихъ, ни мѣры въ мѣру, ни двою ризу, ни сапоговъ, ни жезла: достоинъ бо есть дѣлатель мѣды своей* (Матѳ. X. 9 и 10). Чтобы не ошибиться въ пониманіи этого мѣста, слѣдовало бы проповѣднику вспомнить и другія слова Спасителя: „Когда Я посылалъ васъ безъ мѣшка, и безъ сумы, и безъ сапоговъ, имѣли ли вы въ чемъ нибудь недостатокъ...; но теперь кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, также и суму; и, у кого мѣръ, продай одежду свою и купи мечъ“ (Лук. XXII, 35, 36). И то и другое мѣсто изображаютъ только различныя обстоятельства, въ коихъ находились первые проповѣдники Евангелія, а не говорятъ объ ихъ нравственныхъ обязанностяхъ. Въ поученіи XXVII проповѣдникъ хотѣлъ изобразить взаимныя обязанности благодѣтелей и облагодѣтельствованныхъ, между тѣмъ почти ничего не сказалъ объ обязанностяхъ послѣднихъ, и все вниманіе обратилъ на раскрытіе свойствъ истинной христіанской благотворительности. Въ поученіи XXIX не совѣмъ правильно толкуются слова Ефес. VI, 4: *воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни*. По поводу этихъ словъ проповѣдникъ говоритъ о свойствахъ наказаній за проступки дѣтей: „наказывайте ихъ за проступки, но наказывайте какъ Господь, Который насъ наказываетъ безъ гнѣва и ярости“ и т. д. (стр. 84). Поученіе

XXX имѣетъ темою „обязанности старшихъ и младшихъ“. На тему не сказано почти ничего, а все поученіе состоитъ въ раскрытіи свойствъ христіанской любви къ ближнимъ. Въ поученіи XXXII „объ убійствѣ непосредственнымъ“ неотчетливо относится къ сему виду убійства всѣ случаи пособничества, или посредственнаго участія въ преступленіи и встрѣчаются невѣрные юридически замѣчанія, будто „всѣ сообщники и укрыватели“ убійства одинаково почитаются убійцами и одинаково наказываются (стр. 92) и будто бы покушавшійся на убійство судится и наказывается, какъ дѣйствительный убійца (стр. 93). Въ поученіи XXXVIII неправильно толкуются слова псалма LIV, 24: *мужіе кровей и лести не преполовятъ дней своихъ*. Авторъ такъ понимаетъ эти слова, что люди льстивые, неискренніе, льстецы сами сокращаютъ свою жизнь, какъ будто лести разрушительно дѣйствуетъ на физическія силы человѣка (стр. 107, 108). *Лесть* въ данномъ случаѣ должна быть понимаема въ смыслѣ коварства, измѣны, крамолы, а не простой, обыденной льстивости въ словахъ, какъ переведено это слово и въ русскомъ синодальномъ изданіи Псалтири. Въ поученіи XL (стр. 113) слово „рака“ прямо переводится площаднымъ словомъ „дуракъ“. Нѣсколько ниже авторъ не вполне отчетливо говоритъ, будто „гораздо болѣе грѣшитъ тотъ, кто назоветъ ближняго безсовѣстнымъ, подлецомъ и тому подобными именами, нежели тотъ, кто назоветъ дуракомъ“. Не на всѣхъ указанныхъ авторомъ оскорбленія дѣйствуютъ одинаково и нравственное сознаніе обидчиковъ не всегда бываетъ таково, какъ представляеть проповѣдникъ. Разсужденіе его основывается, очевидно, на недостаточно ясно и отчетливомъ пониманіи словъ Спасителя—Матѳ. V, 21, 22. Спаситель имѣлъ въ виду не относительную тяжесть или остроту бранимыхъ словъ собственно, а степени гнѣвныхъ расположеній или ненависти къ ближнему. На стр. 136 встрѣчается неудачный образъ выраженія: „Судъ Божій, подлинно страшный и грозный, нерѣдко открывается еще здѣсь, на землѣ, если не явнымъ, то всегда дѣйствительнымъ невидимымъ судомъ Божіимъ“... На стр. 141 въ поученіи XLIX о противоборствѣ блуднымъ искушеніямъ говорится, что „мы должны заботиться объ очищеніи сердца отъ всѣхъ страшныхъ и суевѣрныхъ помысловъ“. Вѣроятно, вмѣсто „страшныхъ“ слѣдуетъ читать „страстныхъ“, но въ числѣ опечатокъ эта погрѣбность не указана. Въ поученіи LVII объ употребленіи языка встрѣчаются разсужденія отвлеченныя, въ проповѣди неумѣстныя и не гармонирующія со всѣмъ складомъ мысли и рѣчи автора.

Несмотря на всѣ указанные недостатки, „поученія на 10 заповѣдей Закона Божія“ священника Алексѣева, по своей назидательности, убѣдительности, простотѣ и сердечности изложенія, могли бы съ пользою занять мѣсто въ церковныхъ бібліотекахъ и бібліотекахъ народныхъ школъ. Они могутъ составить назидательное и интересное чтеніе для грамотнаго простолюдина, для учениковъ народныхъ школъ и вообще для грамотныхъ дѣтей средняго возраста.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленныя священникомъ Воскресенскаго собора въ г. Кашинѣ, тверской епархіи, А. Алексѣевымъ „поученія на десять заповѣдей Закона Божія“ (Москва 1875 г.) одобрить для пріобрѣтенія въ церковныя бібліотеки, а равно въ бібліотеки народныхъ школъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

1. Учрежденіе должности учителя греческаго языка въ холмской духовной семинаріи

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 22-й день декабря 1879 г. Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ холмской духовной семинаріи должности учителя греческаго языка, съ окладомъ жалованья по 700 р. въ годъ изъ духовно-учебнаго капитала, за вычетомъ 2% на пенсію въ составъ того же капитала и съ присвоеніемъ сей должности соответствующихъ служебныхъ правъ и преимуществъ, согласно Высочайше утвержденному 24 октября 1876 г. Положенію о правахъ и преимуществахъ лицъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

2. Инструкція (дополнительная къ синодальной) благочиннымъ возсоединенныхъ церквей Холмска - Варшавской Епархіи.

Утверждена Его Высочайшепреосвященствомъ 14 января 1880 года.

Дѣятельность благочиннаго въ благочинническомъ округѣ.

§ 1. Руководствомъ для дѣятельности благочиннаго должны служить: Синодальная инструкція благочиннымъ, дополнительная инструкція въ примѣненіи къ состоянію холмско-варшавской епархіи, распоряженія епархіальнаго начальства и гражданскія постановленія.

§ 2. Поелику благочинный есть высшій духовный блюститель православія въ своемъ округѣ, то его долгъ свѣдѣть за состояніемъ православія въ благочиніи и всеми мѣрами заботиться о возвышеніи и укрѣпленіи его. Для достиженія сей цѣли благочинный имѣетъ слѣдующія права и обязанности.

§ 3. Благочинный долженъ наблюдать, чтобы подчиненное ему духовенство стояло на высотѣ своего призванія: по своему проповѣдничеству, всегда общедоступному и неопустительному, по совершенію имъ богослуженія и по своей жизни. Небреженіе въ проповѣданіи слова Божія и неблагочестивая жизнь духовенства могутъ служить сильнымъ соблазномъ для паствы.

§ 4. Благочинный долженъ наблюдать, чтобы подчиненное ему духовенство совершало богослуженіе правильно по уставу, всенощныя бдѣнія въ воскресные и праздничные дни вечеромъ на канунѣ, или утромъ праздника не позже 7 часовъ, а въ будни вечеромъ, а утрени утромъ, а литургіи всегда не позже 10 часовъ утра. Для чего онъ старается лично удостовѣряться, кто какъ совершаетъ богослуженіе, особенно литургію, и совершается ли литургія преждеосвященныхъ даровъ въ св. четьредесятницу и какъ совершается? При чемъ, если замѣтитъ упущеніе или ошибки, исправляетъ ихъ по уставу или доноситъ Епархіальному Начальству о священникѣ для вызова его въ каедральный соборъ для наученія.

§ 5. Благочинный наблюдаетъ, чтобы настоятели и священники какъ можно чаще совершали богослуженіе въ приходской церкви, что на народъ очень благотворно дѣйствуетъ, ходитъ ли онъ въ церковь, или не ходитъ. Синодальное опре-

дѣленіе говорить объ этомъ, между прочимъ такъ: „Найстрожайше подтвердить всемъ священно и церковно - служителямъ съ подписками, чтобы они въ церквахъ своихъ сколько можно чаще отправляли свою церковную службу, какъ то: вечерни, утрени и литургіи (Рук. ук. 1879 г. стран. 270). Въ Синодальной инструкціи § 10 требуется отъ благочиннаго наблюдать, чтобы священники, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ и высокаторжественныхъ дней, совершали литургію въ церквахъ городскихъ однопрічетныхъ непремѣнно три раза въ недѣлю, въ двухштатныхъ же четыре, а въ четырехштатныхъ ежедневно.

§ 6. Благочинный обязанъ наблюдать затѣмъ, чтобы священники по возможности чаще посѣщали дома своихъ прихожанъ съ цѣлю ближайшаго ознакомленія съ ихъ характеромъ, направленіемъ, привычками, нуждами нравственными; дѣйствовать на ихъ религіозныя чувства и развивать любовь къ православію. О томъ, какъ часто они посѣщаютъ своихъ прихожанъ и какія послѣдствія бываютъ отъ этихъ посѣщеній, благочинный долженъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія, и въ полугодныхъ донесеніяхъ о своемъ осмотрѣ церквей и состояніи приходоѡв доносить объ этомъ Епархіальному Начальству.

§ 7. Благочинный наблюдаетъ, чтобы священники по отношенію къ прихожанамъ вели себя не такъ какъ будто бы господствовали надъ наслѣдіемъ Божиимъ (Петр. 5, 3) или какъ бы вся ихъ дѣятельность ограничивалась требоисправленіемъ, но кротко съ участіемъ къ ихъ религіознымъ вопросамъ и житейскимъ дѣламъ, какъ духовные отцы (Іоан. гл. 10 ст. 1—10) и ближайшимъ знакомствомъ съ прихожанами и пастырскими частными и церковными бесѣдами пріобрѣтали отъ нихъ довѣріе къ себѣ. По состоянію возсоединенныхъ приходоѡв, въ числѣ другихъ, самая важная обязанность священниковъ — это миссіонерская дѣятельность ихъ къ укрѣпленію въ прихожанахъ православія и къ привлеченію къ православію упорствующихъ изъ бывшихъ униатовъ, если гдѣ есть таковыя.

§ 8. Благочинный обязанъ строго наблюдать, чтобы священники аккуратно и ревностно исполняли обязанности законоучителей въ школахъ, и не опускали уроковъ, а для наблюденія за преподаваніемъ закона Божія въ школахъ, и о неисправныхъ доносить Епархіальному Начальству.

§ 9. Благочинный обязанъ заботиться о томъ, чтобы окружное духовенство жило между собою въ мирѣ и согласіи и чтобы между духовенствомъ не было вражды и раздѣленія, ибо вражда производитъ соблазны.

§ 10. Благочинный обязанъ заботиться о заведеніи при церквахъ бібліотекъ, дабы духовенство имѣло руководства и пособія для лучшаго исполненія ихъ пастырскихъ обязанностей. Благочинный обязанъ всегда имѣть для руководства и справокъ: 1) инструкцію благочинническую, 2) Уставъ Духовныхъ Консисторій, 3) Церковный Вѣстникъ, какъ офиціальныя органы Святѣйшаго Синода и другія постановленія, могущія служить пособіемъ къ исполненію благочинническихъ обязанностей.

§ 11. Благочинный обязанъ заботиться о торжественномъ совершеніи Богослуженія въ храмовые праздники въ церквахъ благочинія, ибо эта торжественность благотворно дѣйствуетъ на религіозное состояніе прихожанъ.

§ 12. При посѣщеніи приходоѡв благочинный обязывается не ограничиваться только ревизіей церквей и документовъ, но онъ долженъ знакомиться съ религіознымъ состояніемъ прихожанъ, изучать положеніе cadaго прихода, входить съ прихожанами въ бесѣды, совершать богослуженія въ

церквахъ благочинія и говорить къ народу проповѣди. Такимъ образомъ, для приходского духовенства благочинный будетъ и усерднымъ сотрудникомъ. Дѣятельность благочиннаго совмѣстно съ окружающимъ духовенствомъ должна направляться къ тому, чтобы изучить религіозно-правственное состояніе паствы въ благочиніи и противъ того или другого недостатка принимать соотвѣтственныя мѣры.

§ 13. Благочинный слѣдитъ за римско-католическою пропагандою и заботится объ ограниченіи числа уклоненій въ католицизмъ и о принятіи противъ сего надлежащихъ мѣръ.

§ 14. Благочинный содѣйствуетъ процвѣтанію холмскаго и другихъ братствъ епархіи, чрезъ привлеченіе возможно большаго числа членовъ.

§ 15. Благочинный внушаетъ настоятелямъ, чтобы они съ давнихъ временъ существующіе обычаи братчиковъ и сестрицъ при церквахъ направляли къ пользѣ православія прихожанъ, къ удовлетворенію нуждъ мѣстной церкви и къ нравственному вліянію на другихъ.

§ 16. Благочинный созываетъ съѣзды духовенства, какъ постоянныя въ опредѣленные времена, для обсужденія текущихъ вопросовъ, такъ и экстренныя собранія въ случаѣ какихъ либо важныхъ вопросовъ. На каждомъ съѣздѣ, кромѣ обсужденія текущихъ вопросовъ, благочинный обсуждаетъ съ духовенствомъ вопросъ о положеніи дѣла православія и изыскиваетъ средства къ его улучшенію.

§ 17. Благочинный наблюдаетъ, чтобы сообщенія, вопросы, недоумѣнія и рѣшенія относительно дѣла православія въ епархіи, бываемыя на съѣздахъ, излагались въ протоколѣ съѣздовъ подробно и представлялись бы всякій разъ, по окончаніи каждаго съѣзда въ духовное правленіе, которое сообщаетъ о результатахъ съ своимъ заключеніемъ Преосвященному викарію и Духовной Консistorіи.

§ 18. Благочинный заботится о заведеніи настоятелями церковныхъ лѣтописей и наблюдаетъ за правильнымъ веденіемъ ихъ.

§ 19. Благочинный обязанъ каждый разъ доносить Епархіальному Начальству о тѣхъ священно и церковно-служителяхъ, которые замѣчаются въ поступкахъ, противныхъ должности, благочинію и благонавію, съ изясненіемъ обстоятельствъ и указаніемъ свидѣтелей происшествія.

§ 20. Благочинный имѣетъ власть штрафовать священника, діакона и причетниковъ внушеніемъ за маловажныя опущенія (сил. инстр.) но полагать другихъ штрафовъ и производить слѣдствія безъ распоряженія Епархіальнаго Начальства не можетъ.

§ 21. Съ духовенствомъ благочинный обязанъ обходиться вѣжливо, чтобы своимъ обращеніемъ поддерживать авторитетъ духовенства въ глазахъ народа.

§ 22. О поведеніи подчиненныхъ лицъ благочинный аттестуетъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ слѣдующими отмѣтками: „отлично хорошаго“, „весьма хорошаго“, „хорошаго“ поведенія. Благочинный отмѣчаетъ также и выдающіяся достоинства въ какомъ либо отношеніи, равно и недостатки и соблюдаетъ полное безпристрастіе. Нельзя же рекомендовать того хорошимъ, кто держитъ себя худо. За неправильную отмѣтку благочинный подлежитъ отвѣтственности.

Дѣятельность благочиннаго по отношенію къ Епархіальному Начальству.

§ 23. Благочинный обязывается акуратно неукоснительно и безотлагательно исполнять все распоряженія Епархіальнаго Начальства. Если требуется дать какой либо отвѣтъ

на указъ консistorіи, или духовнаго правленія, то онъ долженъ отвѣчать безъ всякаго замедленія. Въ случаѣ не возможности дать скорый отвѣтъ и вообще о причинѣ замедленія благочинный долженъ безотлагательно донести епархіальному начальству, отъ котораго полученъ указъ. Благочинный въ случаѣ неисполнительности подвѣдомственнаго ему причта имѣетъ право высылать нарочнаго на счетъ виновнаго. За неисполненіе какого либо распоряженія епархіальнаго начальства или за промедленіе въ исполненіи, благочинные будутъ подвергаемы отвѣтственности и штрафу на основаніи 336 ст. уложенія о наказаніяхъ (Раздѣлъ 5-й о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ).

§ 24. Благочинный обязанъ сноситься съ епархіальнымъ начальствомъ рапортами въ духовное правленіе, которое представляетъ ихъ въ консistorію, а окружное духовенство по дѣламъ службы относится рапортами къ благочиннымъ. Но и благочинные и настоятели церквей могутъ относиться прямо въ консistorію, если получили отъ нея предписаніе не чрезъ духовное правленіе, а непосредственно.

§ 25. Всякое дѣло, произведенное благочиннымъ, всякаго рода объясненія священниковъ и вообще препровождаемыя начальству бумаги благочинный представляетъ съ своими заключеніями.

§ 26. Благочинный наблюдаетъ, чтобы лица просящія разрѣшенія на вступленіе въ бракъ въ родствѣ или до совершеннолѣтія, не обращались къ архіерею телеграммами, а подавали бы на гербовой бумагѣ прошенія, съ завѣреніемъ мѣтнаго настоятеля прихода—въ какой именно степени родства состоятъ желающіе брачиться, или сколько мѣсяцевъ недостаеетъ до совершеннолѣтія жениху или невѣстѣ.

§ 27. Разные сборы въ кружки, кошельки и по подписнымъ листамъ благочинные препровождаютъ: а) на имя духовнаго правленія пожертвованія въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, по возсоединеннымъ приходамъ, б) на больныхъ и раненыхъ воиновъ собранныя по подписнымъ листамъ въ варшавское управленіе общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ; а собранныя въ кружки, кошельки или на блюдо—въ консistorію для отсылки въ главное управленіе общества въ С.-Петербурга, в) остальные все кружечные сборы - непосредственно въ консistorію съ употребленіемъ изъ нихъ нужнаго количества денегъ на пересылку по почтѣ.

§ 28. Благочинный выписываетъ чрезъ духовное правленіе разнаго рода бланки для отчетности и снабжаетъ ими окружное духовенство.

§ 29. Благочинный рекомендуетъ достойнѣйшихъ къ поощренію наградами особыми рапортами къ архіерею.

§ 30. Благочинный имѣетъ у себя вѣдомость срочныхъ бумагъ, по которой и совершаетъ исполненіе безотлагательно.

Вѣдомость сія заключается въ слѣдующемъ:

- 1) Отчетность годовая въ правленіе къ 3 или 4-му января.
- 2) Вѣдомость о смѣтныхъ кредитахъ въ правленіе по третямъ года, по возсоединеннымъ приходамъ, а по древле-православнымъ ежемѣсячно въ консistorію.
- 3) Свѣдѣнія объ отпускѣ священно-церковно-служителямъ квартирныхъ денегъ въ правленіе къ 1-му октября.
- 4) Наградные списки священно-служителей въ правленіе къ 1 октября.
- 5) Списки вдовъ и сиротъ духовнаго званія возсоединеннаго духовенства, объ отпускѣ пособія, — въ правленіе къ 1-му ноября.

6) О состояніи благочиній преосвященному викарію два раза въ годъ къ 1-му іюля и 1-му декабря.

7) О проповѣдничествѣ преосвященному викарію въ началѣ декабря мѣсяца каждаго года.

8) Донесеніе о святотатствѣ немедленно послѣ происшедшаго случая въ правленіе.

9) Донесеніе о смерти священно-служителей—немедленно послѣ смерти въ правленіе.

10) Вѣдомость о пожертвованіяхъ въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія съ возвращеніемъ подписныхъ листовъ въ концѣ года, по древле-православнымъ приходамъ въ консисторію.

§ 31. Дабы благочинные имѣли возможность къ первымъ числамъ января составить отчетность по благочинію, они могутъ предписать священникамъ заключить отчеты по приходо-расходнымъ книгамъ къ 1-му декабря, такъ что каждый отчетный годъ по церкви будетъ продолжаться съ 1-го декабря отчетнаго года по 1-е декабря слѣдующаго года. Подведеніе итоговъ къ 1-му декабря не можетъ быть распространено на метрическія книги. Такимъ образомъ, духовенство можетъ представлять благочинному отчетность между 1—8 декабря, а благочинный—въ правленіе съ 1—4 января, имѣя въ распоряженіи почти цѣлый мѣсяцъ для составленія отчетности. Метрическія же книги, которыхъ не возможно заключать ранѣе окончанія года представляются духовенствомъ благочинному въ теченіи времени съ 1—4 января, а благочиннымъ представляются въ правленіе вмѣстѣ со всею отчетностію.

§ 32. Благочинный оставляетъ свою должность по опредѣленію епархіальнаго начальства, которое (опредѣленіе) основывается или на избраніи новаго благочиннаго духовенствомъ по истеченіи трехлѣтія, или на прошеніи благочиннаго объ увольненіи отъ должности, или на усмотрѣніи начальства вслѣдствіе неисполнительности благочиннаго или состоянія его подъ слѣдствіемъ и судомъ. По полученіи указа о сложеніи должности благочиннаго удаляющійся отъ дѣлъ обязывается сдать всѣ благочинническія дѣла по описи своему преемнику по должности, или вообще тому лицу, которому предпишетъ сдать епархіальное начальство. О состояніи благочинническихъ дѣлъ во время передачи, новый благочинный немедленно доноситъ правленію съ приложеніемъ копій акта самой сдачи.

§ 33. Вообще каждый благочинный долженъ всегда заботиться объ усердномъ исполненіи распоряженій епархіальнаго начальства, о соответствіи служебной дѣятельности и жизни духовенства идеалу пастырскаго служенія и современнымъ условіямъ епархіальной жизни, и объ укрѣпленіи православія между воссоединеннымъ населеніемъ.

Редакторъ, Протоіерей, І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (Sanctus Adalbertus + 997).

(продолженіе *).

VI.

Вторичное пребываніе въ Римѣ. Поѣздка въ Майнцъ, Францію и Польшу (995—996 гг.).

Оставивъ Прагу, еп. Войтѣхъ направился опять въ Римъ, въ тотъ же св. Алексѣевскій монастырь, въ которомъ онъ провелъ уже три года монашеской жизни. На этотъ разъ онъ не думалъ уже ни о поѣздкѣ на востокъ, ни о возвращеніи въ Чехію. Предоставленный самому себѣ и своимъ склонностямъ, еп. Войтѣхъ кончилъ бы вѣроятно свой вѣкъ въ тишинѣ монастырской кельи, въ званіи напр. аббата того же св. Алексѣевского монастыря, какъ много другихъ людей подобнаго настроенія, склада мыслей и характера. Но этому воспротивился майнцкій архіепископъ Виллигисъ, который видѣлъ въ еп. Войтѣхѣ во 1) своего подчиненнаго и 2) человѣка, который можетъ еще послужить интересамъ латинской церкви и нѣмецкой іерархіи на постѣ пражскаго епископа. Майнцкій же архіепископъ былъ въ то время человѣкомъ могущественнымъ не только въ Германіи, но и въ Римѣ, гдѣ папою состоялъ тогда нѣмецкій прелатъ Брунонь (Григорій V), обязанный своимъ выборомъ Оттону III, а отчасти и архіепископу Виллигису¹⁾. Еп. Войтѣху трудно было конечно бороться съ вліяніемъ послѣдняго, тѣмъ болѣе, что его желаніе поддерживалъ кажется и юный императоръ Оттонъ, находившійся въ 996 г. въ Римѣ²⁾. Подъ этимъ двойнымъ давленіемъ папа и соборъ его епископовъ постановили, что еп. Войтѣхъ обязанъ возвратиться на свою кафедру, подъ угрозою церковной анафемы³⁾. Такимъ образомъ еп. Войтѣхъ принужденъ былъ вновь оставить свое монастырское убѣжище и отправиться въ Чехію, съ условіемъ однако, что если паства не приметъ своего епископа, то онъ въ правѣ итти на проповѣдь въ земли язычниковъ⁴⁾.

* См. №№ 1 и 2 Вѣстника.

¹⁾ F. R. V. I, 255.

²⁾ Ottone igitur tertio imperatore urbis Romanae excelsa moenia ingrediente, inibi sanctum virum inveniens, ut ad Saxoniam exiret multipliciter et humiliter exoratus est. ib. I, 231.

³⁾ Sive velit, sive non velit, vir Dei eat, sedentes episcopi inquit; aliter vincula nectant anathematis. ib. I, 287 сл.

⁴⁾ ib. 256, 286.

Съ какою неохотою и тревогою смотрѣлъ еп. Войтѣхъ на свое возвращеніе въ Прагу, видно изъ тѣхъ околныхъ путей, которыми онъ слѣдовалъ изъ Рима въ Чехію.

Перейдя чрезъ Альпы, еп. Войтѣхъ направился въ Майнцъ, гдѣ находился тогда и императоръ. Тутъ еп. Войтѣхъ пробылъ довольно продолжительное время¹⁾, проводя его то въ бесѣдахъ съ юнымъ Оттономъ²⁾, то въ разныхъ благочестивыхъ занятіяхъ, напр. чисткѣ сапогъ и исполненіи другихъ латинскихъ обязанностей³⁾.

Изъ Майнца еп. Войтѣхъ предпринялъ пилигримскую поѣздку во Францію, гдѣ посѣтилъ нѣкоторые монастыри, для поклоненія мощамъ разныхъ святыхъ. Канаширій называетъ два такихъ монастыря, именно: Турскій (Turonia, Tours) съ мощами св. Мартина и Флерійскій (Floriacum, Fleury) съ мощами Бенедикта⁴⁾; Брунонь же прибавляетъ къ нимъ еще Паризъ (Parisium) или вѣрнѣе Сень-Дени (St. Denis) съ мощами св. Діонисія Ареопагита, затѣмъ монастырь Сень-Морскій (у Анжера) съ мощами аббата Мавра, а равно и нѣкоторые другіе⁵⁾. Замѣчательно, что еп. Войтѣхъ не посѣтилъ при этомъ самаго знаменитаго изъ французскихъ монастырей, именно Клонійскаго (Clugny), гдѣ въ то время жилъ славный аббатъ его Одилонъ (994—1048)⁶⁾. Нельзя предполагать, что еп. Войтѣхъ не зналъ о существованіи монастыря Клонійскаго: послѣдній имѣлъ вѣдъ зависимаго отъ него филиальныхъ учрежденій и въ Римѣ, на томъ же Авертинскомъ холмѣ, гдѣ два раза жилъ еп. Войтѣхъ, напр. монастырь св. Павла, и монастырь Маринскій, сосѣдній со св. Алексѣевскимъ⁷⁾. Такимъ образомъ обходъ еп. Войтѣхомъ Клоньи долженъ быть признанъ не случайнымъ, а намѣреннымъ, и имѣть свои причины въ несочувственныхъ отношеніяхъ къ честолюбивымъ стремленіямъ Клонійской конгрегации либо самого Войтѣха, либо Майнцаго архіепископа Виллигиса и императора Оттона III⁸⁾, съ которыми еп. Войтѣхъ конечно совѣщался о своемъ пилигримствѣ во Францію.

¹⁾ bonum tempus commoratus est. F. R. V. I, 256.

²⁾ ib.

³⁾ Noctibus quoque cum carperant somnum, calciamenta eorum componere cura fuit; ab janitore usque ad principem regiae domus omnium caligas aqua abluit et purgatos sordibus eos suo loco restituit. Ah hunc modum plurima servitia egit in camera; quanto quaeque vilissima erant, tanto libentius ea pro humilitate ministrat. Canaparius. ib. 257.

⁴⁾ F. R. V. I, 258.

⁵⁾ ib. 286 сл.

⁶⁾ Herzog. Abriss der gesamten Kirchengeschichte. 1879 года. II, 78.

⁷⁾ Гизебрехтъ у Стасюевича. Ист. сред. вв. II, 571.

⁸⁾ ib. 583.

Около того времени, когда еп. Войтѣхъ жилъ въ Майнцѣ и путешествовалъ по Франціи, въ Чехіи произошло очень трагическое событіе. Застарѣлая вражда родовъ Славниковцевъ и Вершовцевъ разразилась въ открытую усобицу, въ которой чешскій князь (Болеславъ Рыжій) сталъ на сторону послѣднихъ, подозрѣвая кажется династовъ Любичскихъ въ предательскихъ сношеніяхъ съ Поляками¹⁾. Славниковцы не могли выдержать этой борьбы, были стѣснены въ своемъ Любичскомъ замкѣ, принуждены сдать (сентябрь 996) и коварнымъ образомъ казнены, безъ пощады возраста и пола²⁾. При этомъ погибли 4 брата еп. Войтѣха: Спытиміръ, Поброславъ, Порѣй (?) и Чаславъ³⁾. Вѣсть объ этомъ трагическомъ концѣ могущественнаго чешскаго рода скоро должна была дойти до Майнца и не могла не возмутить еп. Войтѣха⁴⁾. Едва ли бы онъ и рѣшился уже на новую попытку примиренія съ Чехами, когда бы не настаивалъ на томъ архіепископъ Майнцкій. Подчиняясь требованіямъ послѣдняго, еп. Войтѣхъ отправился изъ Майнца въ Чехію, но не прямымъ, а очень околнымъ путемъ: на Польшу. Касательно маршрута, избраннаго при этомъ еп. Войтѣхомъ, существуютъ два различныя мнѣнія: по однимъ онъ шелъ на Саксонію, по другимъ же на Угрію. Разногласіе происходитъ отъ различнаго пониманія одного мѣста въ Passio St. Adalberti, именно слѣдующаго: „оставивъ векорѣ саксонскую землю, онъ (еп. Войтѣхъ) направилъ свой путь въ Польшу и завернувъ въ Местрисъ основалъ тамъ монастырь: собравъ множество монаховъ, онъ поставилъ надъ ними аббатомъ Аскрика, который былъ впоследствии посвященъ въ архіепископы Соботинскіе. Тутъ (въ Местрисѣ) онъ (еп. Войтѣхъ) и прожилъ нѣсколько времени“⁵⁾. По мнѣнію однихъ изъ слѣдователей упоминаемый здѣсь Местрисъ есть искаженное названіе познанскаго городка Межу-

¹⁾ Palacky. D. C. I, 270; ср. Naruszewicz. Historia nar. Polskiego. 1859. I, 88.

²⁾ ib. 271.

³⁾ Козьма Пр. ошибочно причисляетъ къ нимъ пятаго (Собѣбора?), который жилъ тогда при дворѣ Болеслава Храбраго. F. R. V. II, 44. Ср. Palacky D. C. I, 172.

⁴⁾ Вѣроятно при этомъ случаѣ заклилъ еп. Войтѣхъ Вершовцевъ, пожелавъ имъ трехкратнаго избіенія, какъ свидѣтельствуемъ о томъ Козьма Пр. F. R. V. II, 67. Возможно впрочемъ и то, что разсказъ Козьмы не имѣетъ фактическихъ основаній.

⁵⁾ Saxonica tellure in brevi recedens, in Polaniam regionem cursum direxit, et ad Mestris locum divertens, coenobium ibi construxit, monachosque quamplures congregans Aschricumque abbatem eos ad regendum constituit, qui postea archiepiscopus ad Sobottin consecratus est; in quo loco aliquantisper moratus est. F. R. V. I, 231.

рѣчь на р. Обрѣ¹⁾; по другимъ же, — Mons ferreus въ западной Угрии. Первые основываются на свидѣтельствѣ Passio, что Mestris лежалъ по пути изъ Саксоніи въ Гнѣзно; вторые же на томъ фактѣ, что въ Mons ferreus въ концѣ 10-го в. дѣйствительно существовалъ монастырь, съ аббатомъ Астрикомъ²⁾, который былъ впоследствии архіепископомъ, чего нельзя доказать о г. Межурѣчьѣ на р. Обрѣ. Но и первое и второе предположенія наталкиваются на много возраженій. Если Местрисъ лежалъ въ польской области, то какъ могъ попасть туда Астрикъ или Радла, (о которомъ Брунонь прямо говоритъ, что онъ не могъ или не хотѣлъ прибыть зимою 996—997 г. въ Гнѣзно изъ Угрии³⁾). Буде же Местрисъ находился въ западной Угрии, то какимъ образомъ приходился бы онъ по пути идущему изъ Саксоніи въ Гнѣзно? Да и могъ ли бы еп. Войтѣхъ перебраться изъ Угрии, напр. Остригома, въ Гнѣзно, не касаясь областей чешскихъ, которыя простирались тогда за Краковъ?

И такъ разсматриваемое мѣсто Passio объ основаніи еп. Войтѣхомъ монастыря въ Местрисѣ представляется очень неяснымъ и подозрительнымъ. Если мы будемъ при этомъ думать о монастырѣ Межурѣчскомъ, то натолкнемся на новыя недоразумѣнія и противорѣчія.

Фундація еп. Войтѣхомъ Межурѣчскаго монастыря и потому еще представляется мнѣ крайне сомнительною, что оба житія, а равно и всѣ другія древнія свидѣтельства ничего не знаютъ объ отношеніяхъ еп. Войтѣха къ этому событію. Да и обстоятельства, при которыхъ прибылъ еп. Войтѣхъ осенью 996 г. въ Польшу, нисколько не благоприятствовали основанію имъ монастыря Межурѣчскаго.

Фундація монастыря требовала въ то время не только подбора братіи, но и снабженія ея всѣмъ необходимымъ: землею, строеніями, движимостями, челядью или рабами⁴⁾ и т. п. Откуда могъ взять все это не то что по пути изъ Майнца въ Гнѣзно, но и во время своего кратковременнаго пребыванія въ предѣлахъ Польши еп. Войтѣхъ? Къ тому же Межурѣчьѣ находилось въ чужой епархіи, на которую не распространялась юрисдикція еп. Войтѣха ни прежде, ни тогда. Тѣже недоразумѣнія возбуждаетъ и предположеніе объ основаніи имъ монастыря Желѣзногорскаго въ Угрии.

¹⁾ Тутъ находилась впоследствии ecclesia St. Adalberti. Cod. dipl. Majoris Poloniae. Ed. Raczynski 52 pag.

²⁾ Sasinek. Desiny počiatkov terajšieho Uhorsko I, 130 сл. 133 сл., 136 сл., 139.

³⁾ Ipse autem venire non potuit, et ut homo noluit. F. R. V. I, 291.

⁴⁾ Cp. Erben Regesta Bohemiae. I, 33—35.

Правда, что мои возраженія противъ показаній Passio St. Ad. подрываютъ распространенный взглядъ на составленіе этого памятника въ концѣ 10 вѣка и притомъ въ Польской землѣ¹⁾; но этотъ взглядъ не есть вѣдь историческая аксіома. Къ тому же его можно примирить съ вышензложеннымъ: стоитъ лишь предположить, что составитель Passio выдумалъ всю исторію о Местрискомъ монастырѣ съ цѣлью возвысить его значеніе, въ глазахъ напр. императора Оттона III или его преемника Генриха II, который посѣтилъ Межурѣчьѣ въ 1005 г.²⁾ Другой способъ объясненія этого загадочнаго мѣста заключается въ предположеніи, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ позднѣйшей интерполяціей. Интерполяторъ могъ намѣренно или ненамѣренно исказить въ своей вставкѣ исторической фактъ о фундаціи еп. Войтѣхомъ монастыря Бревновскаго въ Чехіи, гдѣ дѣйствительно первымъ аббатомъ былъ Анастасій, въ которомъ не безъ основанія видятъ одно лицо съ колочскимъ архіепископомъ Астрикомъ³⁾ († 1037), хотя и не всѣ съ этимъ согласны⁴⁾.

Во всякомъ случаѣ, на противорѣчивомъ и неясномъ свидѣтельствѣ одной Passio S. A. никакъ нельзя основывать предположенія объ основаніи въ 996 г. еп. Войтѣхомъ монастыря въ Польшѣ или Угрии, почему я предпочитаю оставаться пока при мнѣніи, что одинъ Бревновскій монастырь заложенъ еп. Войтѣхомъ; другіе же пытались лишь узурпировать его прославленное потомъ въ католическомъ мѣрѣ имя.

Еще менѣе основаній имѣютъ позднѣйшія преданія о фундаціи еп. Войтѣхомъ церковей въ силезскихъ городахъ: Опольѣ, Бытомѣ и Цѣшинѣ⁵⁾

Такимъ образомъ, минуя полумифическій Местрисъ и Силезію, гдѣ еп. Войтѣхъ никогда и не былъ⁶⁾, мы обращаемся вслѣдъ за нимъ въ тогдашнюю столицу польскаго государства Гнѣзно. Мотивы, приведеніе Пражскаго епископа ко двору Болеслава Храбраго, довольно ясны: его владѣнія прилегали съ одной стороны къ землямъ чешскимъ, съ другой же къ языческимъ областямъ прибалтійскаго славянства и Пруссавъ. Такимъ образомъ изъ Гнѣзна удобно было и повернуть въ Прагу, и предпринять миссіонерское путешествіе въ земли прибалтійскихъ язычниковъ. Съ другой стороны еп. Войтѣхъ могъ раз-

¹⁾ Zeissberg. Die Poln. Ges. 20—22 стр.

²⁾ Ibid 20.

³⁾ Palacký. D. Č. I, 268, Mailáth I. Geschichte der Magyaren. 1852. I, 36. Sasinek. Dějepis poč. ter. Uhorska. I, 130 сл.

⁴⁾ Szalay L. Geschichte Ungarns. I, 85 сл.

⁵⁾ Grünhagen. Regesten zur Schlesischen Geschichte. 1876 года. I, 3.

⁶⁾ ib.

считывать на благосклонный приемъ и содѣйствіе въ своихъ планахъ со стороны польскаго короля, при дворѣ котораго жилъ тогда одинъ изъ братьевъ еп. Войтѣха (Собѣборъ¹⁾). Къ тому же Болеславъ Хр. находился въ очень дружественныхъ отношеніяхъ къ покровителю еп. Войтѣха Оттону III, которому помогалъ даже въ войнахъ съ прибалтійскими славянами въ 992 и 995 гг. ²⁾. Такимъ образомъ и семейныя связи и политическія соображенія влекли еп. Войтѣха въ Польшу, къ двору Болеслава Храбраго. Прибытіе Пражскаго епископа въ Гнѣзно можно отнести къ послѣднимъ мѣсяцамъ 996 года, послѣ катастрофы съ Славниковцами въ сентябрѣ этого года. А такъ какъ поѣздка еп. Войтѣха изъ Гнѣзна въ Пруссию послѣдовала ранней весною слѣдующаго 997 года³⁾, то очевидно, что онъ могъ провести въ Польшѣ не болѣе 4—5 мѣсяцевъ⁴⁾. Напрасно потому приурочиваютъ нѣкоторые историки къ этому времени миссіонерскую поѣздку еп. Войтѣха въ Краковскую Хорватію, Угрію и сосѣднія страны⁵⁾. Во первыхъ, мы не находимъ ни малѣйшаго на то указанія въ житіяхъ: наоборотъ, въ нѣкоторыхъ спискахъ Бруноновой легенды сохранилось указаніе, что еп. Войтѣхъ посылалъ изъ Гнѣзна въ Угрію письмо къ королевѣ объ отпускѣ къ нему его „батюшки“, т. е. монаха Анастасія (Радлы), котораго еп. Войтѣхъ убѣждалъ въ особомъ тайномъ письмѣ непремѣнно уйти изъ Угрии въ Гнѣзно, хотя бы и бѣгствомъ, вопреки королевской волѣ⁶⁾. Очевидно, что еп. Войтѣхъ не былъ тогда въ Угрии, такъ какъ онъ сносился съ Анастасіемъ и угорской королевой не лично, а чрезъ пословъ. Что же касается области Краковской, то она принадлежала до 999 года къ чешскому государству и Пражской епископії ⁷⁾. А такъ какъ еп. Войтѣхъ находился въ 996—997 гг. въ полнѣйшемъ разрывѣ со своею чешскою па-

ствою, то совершенно невѣроятно, чтобы онъ предпринялъ тогда поѣздку въ Краковъ или другія прилегающія къ нему чешскія земли.

Гораздо согласнѣе будетъ и съ житіями, и съ другими историческими данными предположеніе, что прибывъ въ Гнѣзно еп. Войтѣхъ, согласно внушеніямъ папы и Майнцакаго архіепископа, обратился прежде всего къ Болеславу Храброму съ просьбою быть посредникомъ въ примиреніи его съ оставленною въ 995 году чешскою паствою¹⁾, на что польскій король конечно охотно согласился. При медленности тогдашнихъ сношеній²⁾, не одна недѣля прошла конечно прежде, чѣмъ полученъ былъ изъ Праги отвѣтъ. Когда же еп. Войтѣхъ узналъ наконецъ, что Чехи рѣшительно отказываются отъ принятія его вновь на епископскую кафедру³⁾; то онъ не могъ и думать уже объ экскурсіи въ Краковъ. т. е. въ предѣлы Пражской епископії. Да и охоты къ тому не имѣлъ уже еп. Войтѣхъ: Канапарій свидѣтельствуется, что узнавъ объ отказѣ Чеховъ принять его въ епископы, Войтѣхъ предался такому неудержимому смѣху, который представлялъ рѣзкій контрастъ обычной его серьезности⁴⁾, и Брунонъ подтверждаетъ это, говоря, что еп. Войтѣхъ не менѣе радовался вѣсти объ отверженіи его Чехами, чѣмъ люди, получающіе вопреки ожиданіямъ пріятныя рѣчи и предложенія⁵⁾. Съ тѣхъ поръ еп. Войтѣхъ не боялся—де уже ни папскихъ призывовъ, ни печальныхъ посланій своего суроваго митрополита, которые требовали возвращенія къ паствѣ⁶⁾. Онъ сталъ очевидно равнодушенъ къ ея судьбѣ и, какъ говорится, махнулъ на Чехію рукой. А такъ какъ въ Угрію нельзя было пробраться изъ Гнѣзна иначе, какъ чрезъ чешскія области, то конечно и туда онъ не ѣздилъ зимою 996—997 года. Напротивъ, онъ занялся приго-

¹⁾ F. R. B. I, 259. Ср. Rœpell. Geschichte Polens. I, 107.

²⁾ Rœpell. I, 106.

³⁾ Ib. 108, ср. Voigt. Geschichte Preussens. I, 264, 272.

⁴⁾ Впослѣдствіи возникло сказаніе, будто еп. Войтѣхъ проведъ въ Гнѣзнѣ три года. Такъ въ соч. *Officia patronatum regni Poloniae*. 1795 г. (Luceoriae) мы читаемъ: *Adalbertus Gnesnae ubi triennio commoratus fuisset* и т. д. (стр. 238). Но это позднѣйшая выдумка, не имѣющая ни малѣйшаго основанія.

⁵⁾ Voigt. G. P. I, 263. Мнѣніе это считаетъ очень невѣроятнымъ и Кронессъ въ ст.: *Adalbert, Bischof. v. Prag*: „Er weilte eine Zeit lang bei dem Polenherzoge, soll, was jedoch sehr unwahrscheinlich ist, Missionen nach Ungarn und ins Chorwatenland unternommen haben. См. *Allgemeine deutsche Biografie*. 1875 г. I, 69.

⁶⁾ F. R. B. I, 291.

⁷⁾ Palacký. D. C. I, 276; ср. 255 (cum Krakova civitate). Rœpell. G. Pol. I, 108 сл.

¹⁾ *declinavit ad praefatum ducem (Бол. Хр.), quia sibi amicissimus erat, et si se recipere vellent (Pragenses), per ejus missos explorare potuit. Canaparius. F. R. B. I, 259. Cujus auxilio nuncios suos miserat ad populum sibi commissum et multociens contradicentem interrogans, si eum recipere vellent. Bruno. ib. 291.*

²⁾ Изъ Рима напр. въ Майнцъ еп. Войтѣхъ ѣхалъ не менѣе двухъ мѣсяцевъ. *Canaparius. F. R. B. I, 256.*

³⁾ *Non est qui recipiat eum (еп. Войтѣха), non est usque ad unum. ib. 259. Omnino nolumus, nec est tibi locus in populo tuo, qui vis vindicare occisos fratres vulnere magno. Bruno. ib. 291.*

⁴⁾ *Haec et his similia audiens beatus episcopus, tanto laetitiae risu exuberat, ut pene a solito rigore magnum aliquid excederet. Canaparius. F. R. B. I, 259.*

⁵⁾ *Accipiens ille libellum repudii et superborum contumelias, non minus laetus efficitur, quam homines, cum sicubi non sperant, laeta verba et horum oblationes accipiunt. ib. 291.*

⁶⁾ *Euge! non timeo revocantem amplius papam, nec tristitia ferentem metropolitani inmitis epistolam. ib. 291.*

товлепіями къ экскурсіи въ языческія области, для каковой цѣли и звалъ къ себѣ „батьюшку“ Анастасія (Радлу) изъ Угріи¹⁾.

Что касается вмѣшательства еп. Войтѣха въ церковныя отношенія земель польскихъ, то житія ничего о томъ не знаютъ. Дѣятельность еп. Войтѣха была конечно парализована въ Польшѣ іерархическими ея отношеніями: Познанскій епископъ не допустилъ бы чужого человѣка до хозяйничанія въ своей области, если бы еп. Войтѣхъ и возымѣлъ подобное желаніе. Да и князь Болеславъ Храбрый мало былъ расположенъ отдаваться въ руки иноземцамъ и служить орудіемъ для чужихъ цѣлей. Можно предполагать наконецъ, что церковныя отношенія въ тогдашней Польшѣ представляли много аналогіи съ чешскими: и въ польскія земли проникало въ 9-мъ вѣкѣ эхо славянской проповѣди изъ областей великоморавскихъ²⁾; въ 10-мъ вѣкѣ чешская княжна Домбровка Премысловна принимала, по свидѣтельству древнихъ источниковъ, дѣятельное участіе въ принятіи христіанства Мечиславомъ Пястовичемъ и его народомъ (966 сл. годы)³⁾, при чемъ Домбровка помогала и чешскіе священники⁴⁾. Правда, Познанскій епископъ (съ 968 г.) подчиненъ былъ архіепископу Магдебургскому и выбирался изъ нѣмцевъ; но подобныя же отношенія существовали съ 973 г. и въ Чехіи, при чемъ однако славянскій обрядъ держался тамъ и въ 11-мъ в., а кой гдѣ и въ болѣе позднее время.

При такой аналогичности развитія и тѣсныхъ церковныхъ связяхъ Польши и Чехіи въ 9—10-мъ вѣкахъ мы имѣемъ право предполагать, что въ періодъ дѣятельности еп. Войтѣха и въ Польшѣ существовали еще многочисленные остатки славянскаго обряда, которые въ такой же мѣрѣ затрудняли бы тутъ дѣятельность Пражскаго епископа, какъ и въ Чехіи⁵⁾.

¹⁾ F. R. V. I, 291.

²⁾ Мацѣвскій. Исторія первобытной христіанской церкви у Славянъ. 1840 г. 61, 64, 96 сл. 108 сл. Таково же было мнѣніе польскихъ историковъ Нарушевича, Фризе и Лелевеля; оно не опровергнуто и возраженіями Репеля. Ges. Polens. I, 622 сл. Polska od strony Wielkiej-Morawii i Niemiec niezawodnie była apostołowana, говоритъ и Шуйскій, прибавляя впрочемъ для успокоенія латинниковъ: Ze słowiański obrządek uprzedził łaciński, na to żadnych pewnych niema dowodów. Dzieje Polski. I, 46.

³⁾ Roepell. Ges. Polens. I, 65, 622 сл.

⁴⁾ Palacký. D. Č. I, 251.

⁵⁾ Память о томъ сохранилась въ статьѣ: Чудеса св. Войтѣха мученика, составленной, какъ думаютъ, въ 14-мъ вѣкѣ, но конечно по древнимъ преданіямъ, гдѣ мы между прочимъ читаемъ: Postmodum vero cum pagani proximi Polonorum (т. е. Угры), praedicationem ejus recipere nollent, et cum a finibus suis minis et caedibus expulissent, adire noluit

Я допускаю въ еп. Войтѣхѣ желаніе содѣйствовать подавленію „правой вѣры“ и „русской грамоты“ въ „Ляхахъ“, какъ говоритъ о томъ вышеуказанное славянское житіе; но едва ли это желаніе могло найти себѣ широкое выраженіе при тѣхъ затруднительныхъ условіяхъ, въ которыхъ находился тогда Пражскій епископъ: оно должно было ограничиться пропагандою латинскихъ идей при дворѣ Болеслава Храбраго и въ кругу приближенной къ нему польской знати¹⁾. Въ противномъ случаѣ, имѣя благодарную почву для дѣятельности въ Польшѣ, не торопились бы такъ еп. Войтѣхъ своимъ отъѣздомъ въ Прусскую землю, гдѣ ему суждено было сложить голову самымъ жалкимъ и бесполезнымъ образомъ.

(Продолженіе будетъ).

Антонъ Будиловичъ.

Вопросъ о примиреніи съ поляками.

Давно уже раздается въ нашей свѣтской печати дорогое въ христіанскомъ мірѣ слово: миръ! миръ съ поляками! и обсуждаются основы и способы нашего примиренія съ ними. Но странное дѣло: не обсуждается вовсе, насколько мы помнимъ, важнѣйшая, существеннѣйшая сторона этого дѣла, религиозное отношеніе двухъ народовъ—православнаго русскаго и польскаго латинскаго. Всѣмъ извѣстно, что эта сторона дѣла во всѣ вѣка, съ глубокой нашей древности, больше всего вліяла на взаимныя отношенія между русскими и поляками. Извѣстно также, что и въ настоящее время этотъ вопросъ есть насущный, еженежно вызывающій на размышленіе множество людей русскихъ и польскихъ, приходящихъ во взаимныя отношенія. Было даже сдѣлано недавно торжественное заявленіе со стороны польскаго общества, что вѣра у нихъ имѣетъ великое воспитательное значеніе. Это было заявлено польскимъ обществомъ въ

metropolim Polonorum, quae Gnesen appellatur, devenitque in quandam villam, ubi de via ad civitatem praedictam requirebat. Sed homines loci, audientes linguam ejus a sua plurimum dissonare, aspicientesque habitum ipsius, scilicet monachalem, sibi omnino invisum, risum commoverunt, et loquenti ad eos ac interroganti de itinere non dignabantur respondere..... Ultra progrediens ad aliam villam venit, et pro via inquirens similiter contemptui habitus est. F. R. V. I, 306.

¹⁾ Въ этомъ пунктѣ я расхожусь съ г. Мацѣвскимъ (Ист. первоб. Христ. церкви у Славянъ. 202 сл.), который приписываетъ еп. Войтѣху совращеніе Поляковъ изъ православія въ папизмъ. Но вообще цитуемое выше сочиненіе г. Мацѣвскаго представляется мнѣ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ по своему безпристрастію изслѣдованій въ польской исторической литературѣ.

настоящемъ году. Когда у насъ сдѣлано было величайшее злодѣяніе—покушеніе на жизнь нашего Государя 2-го апрѣля и одна петербургская газета заговорила, что зло это идетъ съ польской стороны, вся польская печать Варшавы въ одинъ голосъ (буквально въ одинъ голосъ) возстала противъ этого обвиненія и, возвращая его назадъ намъ, русскимъ, разсыпалась въ похвалахъ воспитательному значенію своей вѣры и, должно быть, въ порывѣ излишнихъ чувствъ повѣдала міру совершенно новую, неизвѣстную до сихъ поръ никогда вещь, что польская латинская церковь отличается гуманностію и внушаетъ уваженіе къ послѣдователямъ другихъ исповѣданій. Повидимому, нужно было бы ожидать, что какъ только раздастся съ чьей-либо стороны голосъ о примиреніи русскихъ съ поляками, польское общество сейчасъ-же заговоритъ, что къ этому побуждаетъ ихъ и вѣра ихъ, или что нѣтъ, по крайней мѣрѣ, препятствій съ религіозной стороны; а естественнѣе всего было бы ожидать, что заговаривать объ этомъ сами представители польской церкви; наконецъ можно было бы ожидать, что вообще религіозныя отношенія между русскими и поляками сдѣлаются предметомъ обсуждения, изслѣдованія. Ничего этого нѣтъ, и возникаетъ большое опасеніе, что весь вопросъ о примиреніи съ поляками есть или пустой разговоръ, или, что еще хуже, злоумышленіе съ чьей-либо стороны. А жаль! пора-бы въ самомъ дѣлѣ обсудить это примиреніе во всей широтѣ этого вопроса и со всею серьезностію. Мы и приступаемъ къ этому дѣлу, насколько позволяютъ намъ наши силы. О свѣтской сторонѣ его мы скажемъ въ другомъ изданіи; здѣсь же укажемъ на религіозную сторону нашего примиренія съ поляками. Обращаемъ прежде всего вниманіе на три факта, подлежащіе никакому сомнѣнію и ниспровергающіе покамѣсть въ основѣ всѣ надежды на это примиреніе. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ польское племя смѣшано съ русскимъ, латинская іерархія при всеобщемъ почти содѣйствіи польскаго общества не признаетъ, вопреки завѣренію варшавской печати, законности не только православія, но даже русскихъ формъ религіозной жизни, хотя бы то внѣ православія.

1) Въ холмской области она поддерживаетъ смуту въ средѣ недавно бывшихъ униатовъ, гдѣ только можно. Многіе латинскіе ксендзы на глазахъ польскаго общества не только заманиваютъ къ себѣ въ костелы бывшихъ униатовъ и совершаютъ имъ требы, но даже переодѣтыми въ извозчиковъ разъѣзжаютъ по селамъ для пропаганды, и въ такомъ видѣ нѣкоторые изъ нихъ были пойманы. Что этого всего нельзя объяснить мѣстнымъ фанатизмомъ или случайнымъ настроеніемъ латинянъ и въ частно-

сти латинскихъ ксендзовъ холмской области, въ этомъ можно убѣдиться изъ нижеслѣдующаго.

2) Въ галицкой области латиняне, и духовные и свѣтскіе, какъ будто собрали всѣ свои силы для того, чтобы загубить поскорѣе всѣ вишніе остатки русской вѣры въ галицкихъ униатахъ. Русскіе обряды разрушаются систематически посредствомъ искусно подобранныхъ и насильно навязанныхъ униатскихъ духовныхъ; русскій языкъ преслѣдуется въ церковномъ дѣлопроизводствѣ, въ преподаваніи Закона Божія и даже въ молитвахъ. Можно даже сказать, что русскіе галицкой и холмской области сдѣлались предметомъ злоумышленія чуть не всего латинскаго міра и въ это злоумышленіе была попытка затянуть даже русскихъ ученыхъ и публицистовъ. Не знаемъ, многіе ли помнятъ, что въ 1878 году предполагалось устроить въ Варшавѣ съѣздъ естествоиспытателей. Объ этомъ тогда оповѣщалось въ нашихъ газетахъ и, насколько можно было судить по этимъ оповѣщеніямъ, русскіе ученые откликнулись на этотъ призывъ со всею прямою и любовію къ наукѣ. Страннымъ однако показалось и, вѣроятно, не намъ однимъ: членамъ съѣзда естествоиспытателей предполагалось предложить на разрѣшеніе одинъ, такъ сказать, небесный вопросъ,—вопросъ о юліанскомъ и григоріанскомъ времячисленіи. Вопросъ этотъ дѣйствительно оказался небеснымъ, но не въ астрономическомъ, а въ религіозномъ значеніи этого слова. Къ тому времени, когда съѣздъ естествоиспытателей долженъ былъ бы окончить свои засѣданія и, конечно, выработать на основаніи астрономическихъ данныхъ, что григоріанское времячисленіе вѣрнѣе юліанскаго, въ Галиціи пошли предложенія униатамъ принять григоріанскій календарь и наконецъ прибылъ въ Галицію и возобновилъ это предложеніе папскій нунцій. Варшавскій съѣздъ естествоиспытателей не состоялся по случаю войны или по чему-либо другому; папскій нунцій и его друзья не получили изъ рукъ русскихъ ученыхъ новаго аргумента въ пользу григоріанскаго календаря и галицкіе униаты сильно стали на защиту своего календаря. Злоумышленіе оказалось неудачнымъ и полураскрытымъ для исторіи. Тѣмъ не менѣе оно въ высшей степени знаменательно по своей ловкости и практичности. Центръ тяжести его лежалъ собственно не въ Галиціи, а въ холмской области. Здѣсь вопросъ о календарѣ былъ еще болѣе жизненнымъ, чѣмъ въ Галиціи. Холмскіе униаты, принимая православіе, были увѣрены, что теперь они, какъ часть православнаго русскаго міра, будутъ избавлены отъ постоянныхъ неудобствъ григоріанскаго календаря, соблюдаемаго поляками, и что поляки въ интересахъ русскаго міра должны будутъ

принять календарь ихъ — холмскихъ бывшихъ униатовъ. Это заявленіе мы сами слышали отъ депутатовъ холмскихъ воссоединенныхъ въ 1874 г. и знаемъ, что и потомъ они сильно были заняты этимъ дѣломъ. Вотъ, въ отвѣтъ на эти надежды холмскихъ бывшихъ униатовъ и предполагалось призвать русскихъ ученыхъ на помощь латинскому календарю и для этого-то главнымъ образомъ предпринималъ многотрудное путешествіе въ Галицію папскій нунцій, дѣйствовавшій, конечно, не по собственному замыслу, а по предписанію папы. Кто знаетъ, можетъ быть и дѣло о примиреніи русскихъ съ поляками тоже направляется изъ Ватикана и имѣется въ виду совсѣмъ другое дѣло, надъ чѣмъ не мѣшаетъ задуматься православному духовенству нашей западной окраины и, во всякомъ случаѣ, внимательно изучать вліянія, какимъ подвергается ихъ паства.

3) Нѣкоторыя наши газеты обрадовались, что поляки, заявляющіе желаніе примириться съ нами, какъ будто отказываются отъ мысли возстановить Польшу въ границахъ 1772 г. и ограничиваютъ интересы польскаго народа этнографическими предѣлами, т. е. признаютъ прежде всего чужою для нихъ западную Россію, населенную не польскимъ племенемъ. Въ религіозной области есть рѣшительное указаніе, что старыя польскія мечты не пропали и что поляки не признаютъ правъ русскаго народа западной Россіи. Вспомнимъ старый вопросъ о русскомъ латинствѣ въ западной Россіи, т. е. о чтеніи и пѣніи на русскомъ языкѣ вмѣсто польскаго прибавочныхъ частей латинскаго богослуженія. Въ какомъ онъ положеніи? Сильно падаютъ тамъ вездѣ слабыя попытки на этомъ пути, и уже не одинъ изъ латинскихъ ксендзовъ, стоявшихъ за это слабое обрусеніе латинства, посидѣлъ за это въ монастырѣ или переведенъ въ такія мѣста, гдѣ не было рѣчи о русскомъ латинствѣ. А казалось бы, въ чемъ болѣе удобномъ и могло бы сказаться примиреніе русскихъ съ поляками, какъ не въ признаніи права за русскимъ народомъ латинской вѣры совершать хотя малую часть своего богослуженія на родномъ своемъ языкѣ?

Вотъ факты, показывающіе дѣйствительныя отношенія польскихъ латинянъ къ русскимъ въ холмской области, Галиціи и въ западной Россіи. Изъ нихъ, надѣмся, со всею ясностію видно, что въ самой существенной сторонѣ жизни — религіозной, вовсе нѣтъ задатковъ для примиренія, и такъ какъ эта сторона обнимаетъ ежедневныя сношенія той массы поляковъ и русскихъ, которые живутъ вмѣстѣ, для которыхъ примиреніе прежде всего и больше всего и нужно, то само собою очевидно, что не можетъ быть и рѣчи о примиреніи съ поляками, пока эти три факта не отодвинутся въ область прошедшаго

и на мѣсто ихъ не явятся другіе, противоположныя имъ. На всякую рѣчь поляка о примиреніи съ нами нужно отвѣчать одно и тоже: признайте русскія права холмской области, восточной Галиціи, западной Россіи, распространите это признаніе на религіозную область, и тогда будемъ говорить о примиреніи съ вами.

Нечего обольщать себя розовыми надеждами и скрывать отъ себя и другихъ, что это признаніе не легко можетъ выработаться въ средѣ поляковъ. Вся исторія латинства у нихъ представляетъ постепенное развитіе ретрограднаго направленія и чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ это направленіе становится болѣе и болѣе общимъ и могущественнымъ. Вспомнимъ, какая свѣтлая заря новой жизни загаралась въ религіозной польской жизни въ XVI вѣкѣ. Лучшіе польскіе люди не только свѣтскіе, но и духовные съ краковскою академіей во главѣ упорно отстранялись отъ ультрамонтанскихъ постановленій Тридентинскаго собора и внимательно прислушивались къ рѣчамъ Орѣховскаго и особенно Моджевскаго о необходимости для поляковъ славянскаго богослуженія и приобщенія мірянъ чашей. И что-же? Одинъ чловѣкъ — папскій нунцій Коммендоній сдумалъ не только сокрушить противодѣйствіе поляковъ Тридентинскому собору и заглушить рѣчи о славянской литургіи, но даже расчислить въ польскомъ государствѣ почву для іезуитовъ. Кто теперь изъ поляковъ рѣшится вспомнить рѣчи Орѣховскаго и Моджевскаго и возобновить ихъ дѣло? Многіе-ли изъ нихъ даже знакомы съ этими именами? А, повидимому, какъ кетати вспомнить бы теперь и эти имена и это дѣло. Поляки стараются дружить съ чехами, у которыхъ еще живы воспоминанія о славянской церкви и большое умѣніе будить ихъ въ своей средѣ. Въ союзѣ съ чехами и съ русскими много можно было-бы сдѣлать на этомъ пути.

Или вспомнимъ дѣла, болѣе близкія къ намъ. Во времена Екатерины II у поляковъ было стремленіе къ сближенію съ Россіей; по крайней мѣрѣ, были признаки этого въ религіозной сферѣ латинской жизни западной Россіи. Римско-католическая коллегія въ Петербургѣ и дѣятельность латинскаго митрополита Сестренцевича служатъ слабымъ напоминаніемъ о зародившемся тогда желаніи русскихъ латинянъ ослабить цѣпи, связывавшія ихъ съ папой, и усилить связь съ ихъ новымъ отечествомъ — Россіей. Но что же изъ этого вышло въ ближайшее затѣмъ время? Латинскія глумленія надъ западно-русскими униатами, 12-й годъ и списокъ ксендзовъ, участвовавшихъ въ смутахъ 1831 и 1862—63 годахъ, служить вопіющими доказательствами всегданшняго пре-

обладанія въ полякахъ фанатическаго, ультрамонтанскаго направленія.

Или вспомнимъ наконецъ еще болѣе близкое къ намъ дѣло—старокатолическое движеніе въ западной Европѣ. Россія откликнулась на это движеніе. Происходили многократныя обсужденія этого дѣла у насъ—въ петербургскомъ отдѣлѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія и многократныя сношенія съ старокатоликами. Въ Россіи около семи милліоновъ латинянъ. Имъ естественнѣе всего было-бы принять участіе въ этихъ обсужденіяхъ и переговорахъ. Ихъ долговременная жизнь въ русскомъ государствѣ, рядомъ съ православными, должна-бы, повидимому, особенно расположить къ старокатоличеству. Но что же мы видимъ? Всѣ наши обсужденія старокатоличества, всѣ наши сношенія, сѣзды съ западно-европейскими старокатоликами проскользали, такъ сказать, поверхъ всей этой большой массы нашихъ русскихъ латинянъ, не затрогивая никого, не вызывая съ ихъ стороны никакого сочувствія, никакого отклика! Это фактъ, сильно бьющій въ глаза, и его ничѣмъ нельзя ослабить. Это—неоспоримое доказательство, что въ нашемъ русскомъ латинствѣ слишкомъ глубоко вѣлось ультрамонтанское направленіе, а при господствѣ такого направленія не можетъ быть никакой серьезной рѣчи о примиреніи между нами и поляками, и всѣ попытки вести эту рѣчь помимо религіи окажутся пустою мечтою.

Вотъ факты, съ которыми, по нашему мнѣнію, нужно прежде всего считаться, когда мы заводимъ рѣчь о примиреніи съ поляками. Но какъ-же считаться съ этими фактами, спросить читатель? Есть ли какая либо надежда, чтобы поляки-латиняне вспомнили свои старыя рѣчи о славянской, самобытной церкви, или хотя-бы заговорили о старокатоличествѣ? Насъ, конечно, никто не считаетъ снисходительнымъ судьбою польскихъ дѣлъ, и однако мы скажемъ, что эта надежда есть, и мы русскіе много можемъ сдѣлать, чтобы она стала осуществляться. И въ средѣ польскаго общества и въ средѣ латинской польской іерархіи есть люди, недовольные современнымъ состояніемъ латинской церкви въ Польшѣ и сильно желающіе мира и для своей совѣсти и для взаимныхъ отношеній между латинянами Польшы и нами русскими, православными; но эти люди страшно задавлены господствующею средою. Нѣкоторые изъ нихъ только и держатся защитою со стороны нашего правительства. Имъ нужна поддержка и со стороны нашего общества, и для этого прежде всего нужно, чтобы наше общество узнало, по крайней мѣрѣ, объ ихъ существованіи. „Церковный Вѣстникъ“ надѣмся, не откажется содѣйствовать

этому и дать мѣсто заявленіямъ этихъ людей, если-бы таковыя послѣдовали ¹⁾.

(Церк. Вѣст. 1879 г. № 48).

М. Колловичъ.

Библиографическая замѣтка. ²⁾

Леонтій Карповичъ, церковный витѣль православной юго-западной Руси въ XVII стол. и два его слова. Архим. Леонидъ. Москва. 1878 г. (Чтен. въ Имп. Общест. Истор. и Древ. Росс. за 1878 г.).

Два слова Леонтія Карповича—одно на *Преображеніе Господне*, а другое на день *Успенія Богородицы*, давно извѣстны любителямъ западно-русской старины и не разъ были разема-триваемы изслѣдователями нашего церковнаго краснорѣчія, причемъ изъ означенныхъ словъ дѣлались иногда очень большія извлеченія, (см. напр. *Маякъ*, 1843 г. т. XI). Но въ полномъ видѣ поименованныя проповѣди изданы только въ сентябрѣ прошлаго года о. архимандритомъ Леонидомъ³⁾, сообщавшимъ вмѣстѣ съ тѣмъ и краткій біографическій очеркъ объ ихъ авторѣ. Проповѣди изданы тщательно и снабжены хорошимъ переводомъ на современный русскій языкъ (съ западно-русскаго). Съ этой стороны трудъ почтеннаго о. архимандрита заслуживаетъ полной похвалы. Но самая біографія Леонтія Карповича требуетъ нѣкоторыхъ дополненій и весьма существенныхъ исправленій.

Въ общихъ чертахъ біографическія свѣдѣнія о Л. Карповичѣ, сообщаемыя издателемъ его словъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Леонтій Карповичъ, современникъ гетмана запорожскаго войска Петра Сагайдачнаго, вмѣстѣ съ нимъ получилъ образованіе въ русскихъ острожескихъ школахъ на Волыни.

2) „Онъ выступилъ на поприще борьбы съ униєю въ 1608 году, бывши тогда уже іеродиакономъ нѣво-печерской лавры, въ сочиненіи Обличеніе на унию, какъ очевидецъ Брестскаго сейма 1595 г., и перомъ достойнымъ событіемъ“.

3) Около 1609 г. Л. Карповичъ избранъ былъ архимандритомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, а въ 1616 году хиротонисанъ въ епископа владимірскаго и брестскаго на Волыни, оставаясь впрочемъ въ Вильнѣ, гдѣ въ 1620 г. и скончался.

4) Л. Карповичъ пользовался въ средѣ современныхъ ему православныхъ южно-русцевъ высокимъ уваженіемъ, которое весьма ясно выразилось въ поздравительной рѣчи киевлянъ митрополиту Петру Могилѣ, сравниваемому въ ней съ недавно почившимъ Леонтіемъ.

Предлагаемъ дополненія и исправленія относительно вышеозначенныхъ біографическихъ свѣдѣній о Карповичѣ.

1) Къ сомнительному извѣстію, повторенному въ своей статьѣ о. Леонидомъ, о воспитаніи Леонтія Карповича въ русскихъ острожескихъ школахъ на Волыни,—можно прибавить нѣсколько положительныхъ данныхъ. Именно, что Леонтій

¹⁾ И редакція Х. В. Вѣст. общаетъ подобнаго рода заявленіямъ самый радушный приемъ на страницахъ своего изданія. *Ред.*

²⁾ Читано въ засѣданіи Историческаго Общества Пестора лѣтописца, 30 сентября 1879 г.

³⁾ Мы, разумется, не беремъ въ расчетъ древнее изданіе (1615 г.) проповѣдей Л. Карповича, составляющее въ настоящее время бібліографическую рѣдкость.

былъ сынъ православнаго священника, родился въ 1581 или 1582 году и при крещеніи названъ *Логиномъ* (казанье на честный погребъ... *Леонтія Карповича*, составленное М. Смотрицкимъ и изд. въ 1620 году въ Вильнѣ¹⁾). Фамилія, къ которой принадлежалъ Л. Карповичъ, была *шляхетская* и доволно древняя. Такъ еще въ 1503 г. упоминается бояринъ господарскій земли кievской Карпъ Карповичъ, которому за его услуги подаренъ былъ княземъ Ѳеодоромъ Ярославичемъ въ потомственное владѣніе островъ *Осовъ* въ пинскомъ уѣздѣ нынѣшней минской губерніи (А. ю. п. з. Р. 1. № 40). Изъ позднѣйшихъ предковъ Л. Карповича извѣстны: Иванъ Карповичъ, какъ дѣятельный членъ виленакаго православнаго братства (*Чтен. съ Имп. Общ. Ист. и Древ. Росс.* 1859 г. кн. 5, отд. 3) и пинскій протопопъ Ѳеодоръ Михайловичъ Карповичъ (А. ю. з. Р. 1. № 40).

2) Мнѣніе о принятіи Л. Карповичемъ монашества до 1608 г. и пребываніи его около этого времени въ санѣ іеродіакона въ кievо-печерской лаврѣ — невѣрно. Оно произошло вѣдствіемъ слѣдующихъ ошибочныхъ соображеній. Извѣстно сочиненіе, въ недавнее время изданное во П. т. А. ю. и з. Р., подъ заглавіемъ: *Обличеніе на унию*. Въ началѣ сочиненія сказано, что оно составлено въ 1608 г. іеродіакономъ кievо-печерской лавры Леонтіемъ. Этотъ іеродіаконъ, какъ сомѣнникъ Леонтія Карповича, и былъ смѣшанъ нѣкоторыми историками съ симъ послѣднимъ, и, такимъ образомъ, біографическія данныя изъ жизни одного лица приурочены были къ жизни другаго. Что означенное соединеніе двухъ лицъ въ одно дѣйствительно ошибочно, это, независимо отъ нѣкоторыхъ другихъ соображеній, ясно видно изъ того, что *Леонтія Карповичъ* *принялъ монашество не раніе 1609 года*: экзархъ кievской митрополіи, подляскій протопопъ Несторъ Кузменичъ въ своемъ посланіи пинскому духовенству (А. з. Р. IV. № 179) говорить, что виленскіе послы, отправлявшіеся на сеймъ *въ началѣ января 1609 года*, заѣзжали къ нему, и что въ числѣ этихъ пословъ былъ *панъ Логинъ* (свѣтское имя Леонтія) *Карповичъ*.

3) Невѣрно также мнѣніе, что Леонтія Карповичъ *въ 1616 году* *былъ* *гиротонисанъ* *съ* *епископа* *владимірскаго* *и* *брестскаго*. Л. Карповичъ былъ только избранъ православными южно-руссамы на означенную епископію и притомъ избранъ уже *въ 1620 году*, т. е. въ то время, когда пріѣхавшимъ въ юго-западную Русь іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеоданомъ возстановляема была здѣсь православная іерархія; но самое посвященіе, по причинѣ болѣзни и векорѣ послѣдовавшей за нею смерти Карповича, не состоялось. Доказательствомъ сказаннаго, между прочимъ, служить проповѣдь (казанье) М. Смотрицкаго, произнесенная надъ гробомъ Карповича. Здѣсь проповѣдникъ называетъ почившаго *не епископомъ*, но только *номинатомъ епископа владимірскаго и берестейскаго*, заявляя, что на означенную епархію Леонтія былъ избранъ *единомыслиемъ всѣхъ православныхъ голосами*. Смерть Карповича была не внезапная. Еще въ началѣ 1620 года, издавая въ свѣтъ новую книгу—*Вертоградъ душевный*, онъ указывалъ на свои *недуги и болѣзни тѣлесныя*, замедлявшія выходъ въ свѣтъ означенной книги, и просилъ читателей помолиться о немъ „болѣзнію душевною и тѣлесною одермимомъ“.

4) Какъ на доказательство высокаго уваженія, какимъ пользовался Леонтія Карповичъ, издатель его проповѣдей ука-

зываетъ на слѣдующее мѣсто изъ похвальной рѣчи кievлянъ къ Петру Могилѣ, возвращавшемуся въ Кіевъ послѣ коронаціоннаго сейма въ санѣ митрополита: „Теперь, преосвященный митрополитъ, пожелае только отправиться до виленскихъ и другихъ мѣстъ рускаго и литовскаго міра, — ты увидишь какъ встрѣтятъ тебя радостно на пути тѣ, которыми полны были темницы, полны ратуши, полны темничныя подземелья за пречистую восточную вѣру, воистину встрѣтятъ и покажутъ своего предводителя въ терниви, предшественника въ святости, по краснорѣчію подобнаго Златоусту — Леонтія Карповича. Увидавъ нетлѣнныя мощи его, увидавъ ближнихъ за вѣру пострадавшихъ, можешь ты убѣдиться, какимъ великимъ дѣломъ услужилъ ты опечаленному народу нашему“ и т. п. Кромѣ приведенной выдержки прекраснымъ матеріаломъ для характеристики Л. Карповича служить упомянутая нами проповѣдь Мелетія Смотрицкаго, произнесенная надъ гробомъ знаменитаго архимандрита, и собственноручныя (неизданныя) записки самаго П. Могилы. Въ своемъ *казаньи* Смотрицкій отзывается о Леонтіѣ, какъ инокѣ самой строгой жизни и великомъ ревнителѣ православія. „Мѣрность во всемъ была ему якобы природна: покармъ и напои скромный и воздержный, сонъ мѣрковный, бденіе шточное, правило штоденное, плачь покутный завжды, смѣхъ роскуетный нѣколи, осклаба ледвоколи, гнѣвъ безнотребный нѣгды, жартъ легкомысленный нѣ въ мысли, слово перкучи еромотное, але анѣ встыдливое: чае во всемъ споряженный.... Кланства, фалцу, зрады, подетупку, потвары, пыхи, самолюбства, лакомства, зазрости, речій добрыхъ ненависти отнюдь не зналъ. Скромность заеь, трезвость, покора, людскость, укладность, склонность, литость, милость, а на особливей ширость правда и любовь въ души его вѣчно собѣ мешкане усалы“. Эта строгость жизни, по заявленію Смотрицкаго, соединялась въ почившемъ архимандритѣ съ глубоко-религиознымъ созерцательнымъ настроеніемъ. Онъ горячо любилъ молитву, „гдѣ онъ съ Богомъ розмову мѣлъ“, и часто до того былъ преданъ ей, что казался какъ-бы умершимъ, и необходимы были „гуніенія, именованія и порушенія“, дабы онъ опомнился. — Будучи примѣрнымъ инокомъ, Леонтія Карповичъ былъ не менѣ примѣрнымъ и архимандритомъ. Сила его проповѣдей хорошо была извѣстна не только православнымъ (его притомнымъ слушачомъ), но и самымъ иновѣрцамъ. „Подносилъ голосъ свой—говоритъ Смотрицкій—якъ трубу. Трезвился во всемъ, бодрствовалъ, працювалъ, чинилъ дѣло евангелисты, послугу свою выполнялъ, проповѣдалъ слово, налегалъ благовременне и безвременне, строчовалъ, громилъ, просилъ, во вшелякой терпливости и поуцѣ“. И голосъ ревностнаго архимандрита не былъ гласомъ вопіющаго въ пустыни. „На зеленыхъ травахъ—продолжаетъ его панегиристъ—и на буйныхъ паствахъ, веддугъ словъ пророка Божого, добрый сей пастыръ словесныи овцы Христовы, паствъ своей повѣренный, пастль: згромажалъ распороженыи, збиралъ розбѣглыи, выводилъ ихъ зъ людоевъ отступныхъ, зъ земель еретичскихъ и халугъ схизматичскихъ, а вводилъ заеь до власной имъ земли, до единой, святой, соборной и Апостольской церкви, зевнугры которой блукающия, отъ волковъ и отъ иншихъ крвежадливыхъ бестій пожертвы бывши, погибнути мусѣлы бы. Пастль ихъ по горахъ и по здрояхъ пажити водъ животочныхъ евангельскихъ. Того, што было загнугло, шукалъ; што было закинено, находилъ; што было поломано, обвязовалъ; што было ослаблено, умоднялъ; а што тугое было и моцное, того стреглъ“. За свою приверженность къ православію ревностному архимандриту приходилось много страдать отъ проповѣдей латинно-унійтской партіи,

¹⁾ Единственный извѣстный экземпляръ этой брошюры находится въ кievо-михайловскомъ монастырѣ.

поддерживаемой польскимъ правительствомъ. Но Леонтіи Карповичъ не ослаблялъ душою и своими высоко-нравственными религіозными подвигами приводилъ въ удивленіе даже своихъ недоброжелателей. „Ему — говорить Смотрицкій — презъ цѣлыхъ два роки срогимъ, а округнымъ темничнымъ вьзенемъ мордованому на кождый день для евангельской правды бѣдне умирати приходило..... Але твердшій нѣжь діаментовый, на камени вѣры мощно утвержденный виларъ сей, все тое якъ душегубныи лекелнаго моря навальности, мученическою душою непоколебимо зносячи, сердемъ исповѣдничимъ сталае отражалъ. Воженъ былъ предъ цари и велможи для правды евангельской, и визнавалъ ея статечне. Былъ насмѣванъ для вѣры православной, лжень, безчещенъ, шарпантъ, одъ суду до суду зъ турмы до турмы презъ цѣлыи два роки якъ злочинца якій поволоканъ,.... правды еднакъ евангельской не запрѣся. Все тое охотне радостною душою зносилъ, быле толко правда зъ его особы на тотъ часъ въ своей поважности была зостала, якожь за заскою добротливого Бога зостала“.. и т. д.

Что похвалы Смотрицкаго Леонтію Карповичу нельзя считать одними панегирическими прикрасами, это, до известной степени, подтверждаютъ упомянутыя собственноручныя записки П. Могилы, въ которыхъ, между разными религіозно-нравственными и поучительными разсказами, помѣщено нѣсколько замѣтокъ, и о Леонтіи. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ замѣтокъ:

„Повѣда намъ отецъ Исаія Трофиміуеъ, іеромонахъ виленскаго братства, объ единомъ старцѣ своемъ архимандритѣ виленскомъ Леонтіи Карповичѣ (сей убо въ Вильнѣ первый начальникъ общему житію бѣхъ), якъ егда въ общемъ съкровищи спидево оскудѣніе бѣ, якъ тоцію единого полгриша не бѣ, съзвавъ братію всю, исповѣда имъ о толциемъ оскудѣніи, глаголя: мню, братіе, якъ не единныя вины оскудѣніе се общее быеть, тоцію двоихъ ради, или аще кто отъ насъ стяжаніе нѣкое имать себѣ, особъ сокровенное отъ общаго: Богъ се сътвори, да таковаго преступника и мерзкаго святотатцу общему казнию обличить; или да конечнымъ (аще и на время) оскудѣніемъ искуситъ насъ аще воистинну ницетѣ Христовѣ ревнители быти хоцемъ“.

„Повѣда намъ тойжде братъ о томъ же Аввѣ, якъ что доброе когда умышляше творити, вси же спротивляхусь, еже не быти сему, глаголаше: *не отъ Бога се вы млаголите*, и творяше еже умыслилъ быше доброе“.

„О томъ же Аввѣ повѣда намъ тойжде, якъ единою, егда молящесь, придоша братія и, тлѣкнувше въ двери (обычай бо имаше затворити келію егда молитву дѣяше), повѣда ему, якъ князь Богданъ Огинскій грядетъ и видитись съ нимъ хоцетъ, онъ же понужденъ изыде (быше бо сей князь ктиторъ и великій благодѣтель обители ихъ), нъ убо первѣ ревно веплакась, якъ прежде скончанія молитвы челоуѣку угодити понужденъ быеть“.

„О томъ же Аввѣ повѣдаху намъ, якъ никогдаже нѣтъ келпа (развѣ церкве), не имѣя клепирры въ рудѣ, искождаше; сежь творите да въ памяти всегда имать, еже ни единого часа вѣтце бездѣле мимоити оставляти“.

„Имѣяще сей Авва обычай на всякъ день Божественную совершати службу; егдажь глаголаху ему нѣции, яко не добръ есть спиде часто къ Божественнымъ приступати тайнамъ, да не частаго ради дерзнутія въ небреженіе святая придутъ, — онъ же отвѣща, глаголя: якъже ближайше приближающіеся солнечной свѣтлости, сущія на себѣ скверны очершніе, аще и меншее будетъ, узрять: спиде и Божественнымъ тайнамъ частѣе причащющіеся свои согрѣшенія“.

„Тойже Авва глаголаше, якъ же на бѣломъ платѣ аще и меньшая капля чернила падаетъ, абіе познаваеся, на черномъ же аще и болшая не познаваеся. Сиде и чистую совѣсть имѣяи, аще впадетъ въ меншій грѣхъ абіе, въ чувство придше, покаеся; не чистую же имѣяи неудобъ познаетъ паденія и се-го ради и въ исправленіе неудобъ приходитъ“

С. Голубевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

РИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ПРОШЛОМЪ ГОДУ.

Папа Левъ XIII съ большею послѣдовательностью и энергіею употреблялъ въ прошломъ году усилія къ поднятію значенія папства и римско-католической церкви въ Европѣ. Въ виду общаго поворота политическихъ дѣлъ въ болѣе консервативную сторону и усиливающагося съ каждымъ днемъ социалистическаго движенія, папство выступило въ прошломъ году на открытую борьбу съ разрушительными стремленіями революціонеровъ. Извѣстная энциклика Льва XIII противъ социализма, какъ было замѣчено нами въ свое время, направлена была главнымъ образомъ къ подъему вліянія католицизма. Ея основная мысль та, что государство безъ папства не въ состояніи одолѣть врага, подгаивающагося подъ ихъ благосостояніе, ни съ помощію своихъ государственныхъ средствъ, ни при содѣйствіи церкви, не принадлежащихъ къ „единоспасающей“ римской церкви. Въ Римѣ смотрѣли на этотъ шагъ папства съ большими надеждами; отъ него ожидали обращенія взоровъ правительствъ къ Ватикану, какъ къ спасительному якорю среди общественныхъ тревоженій. Папа разсылалъ своимъ епископамъ инструкціи, въ которыхъ предписывалъ имъ быть насторожѣ и удвоить ихъ пастырское рвеніе, дабы какъ можно успѣшнѣе воспользоваться благоприятнымъ моментомъ для возстановленія власти и авторитета папства. Итальянскимъ епископамъ было внушено, чтобы они употребили все свои усилія для возвышенія своего вліянія на народъ и чтобы въ этихъ видахъ подвѣдомственное имъ духовенство не держалось въ сторонѣ отъ общественныхъ движеній, но принимало бы дѣятельное участіе въ избирательной борьбѣ, въ парламентскихъ преніяхъ и проч. Французскимъ епископамъ папа совѣтовала вооружиться наибольшою твердостью, дабы, при республиканской формѣ правленія во Франціи, интересы католицизма заняли наиболѣе выдающееся положеніе въ средѣ народныхъ интересовъ. Германскимъ епископамъ предлагалось быть осторожными, воздерживаться отъ новыхъ столкновеній съ правительствомъ, но не упускать изъ виду возстановленія своихъ правъ во всей ихъ широтѣ при заключеніи мира съ уставшими борцами за культуру. Ирландскихъ епископовъ папа приглашала усюковывать умы, етать посредниками между народомъ и властію съ цѣлію предупредить дальнѣйшее развитіе тамошняго революціоннаго движенія. Правительства съ своей стороны относились однакоже очень сдержанно къ предложенію имъ услугъ со стороны римской курии, между прочимъ и по дѣлу противодѣйствія социалистической пропагандѣ. Убѣдившись изъ вѣковаго опыта, что папство не оказываетъ даромъ своихъ услугъ государствамъ и заботится не объ однихъ религіозно-нравственныхъ и церковныхъ интересахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о своемъ политическомъ возвышеніи, правители западныхъ государствъ ограничили дозволеніемъ обнародованія въ своихъ областяхъ напескихъ прошлогодныхъ энцикликъ, направленныхъ противъ современныхъ общественныхъ недуговъ, и формальнымъ выраженіемъ благодарности папѣ за его содѣйствіе.

Римская курия озабочивалась въ минувшемъ году проложить пути ватиканскому вліянію въ славянскихъ земляхъ, освобожденныхъ отъ турецкаго ига. Сообщались извѣстія, будто бы въ этихъ видахъ со стороны Рима предпринимались нѣкоторыя мѣры даже въ отношеніи къ Болгаріи. Въ Ватиканѣ повидимому надѣялись, что съ установленіемъ новаго порядка въ этой странѣ, по идеямъ берлинскаго конгресса, западное вліяніе возьметъ

верхъ надъ русскимъ и римскимъ патерамъ удастся мало-помалу покорить Болгарію папскому престолу. Избрание принца Баттенбергскаго въ болгарскіе князья разстроило планы римской курии. Назначеніе для восточной Румелии православнаго правителя также произвело на Ватиканъ не совѣтъ пріятное впечатлѣніе и здѣсь мечты Рима оказались неосуществимыми въ той мѣрѣ, какъ этого онъ желалъ бы. За всѣмъ тѣмъ изъ Рима зорко слѣдили въ истекшемъ году за всѣми дѣлами православныхъ славянъ, сколько-нибудь соприкасавшимися съ интересами католической церкви, и выказывали видимую заботливость о привлеченіи къ себѣ симпатій славянскаго міра. Ультрамонтанскія газеты много толковали о любезномъ будто-бы письмѣ черногорскаго князя къ папѣ съ предложеніемъ объ учрежденіи католической епископіи въ Черногоріи и еще болѣе любезномъ отвѣтѣ ему папы. Дѣло въ томъ, что весьма немногочисленные католики, живущіе въ Черногоріи, до послѣдняго времени находились подъ вѣдѣніемъ католическаго епископа, находящагося въ турецкой области, въ Скутари. Съ окончательнымъ освобожденіемъ Черногоріи отъ турецкой зависимости, черногорскому князю повидимому желательно было бы и своихъ католическихъ подданныхъ усунуть отъ подчиненія распоряженіямъ чужеземнаго епископа, находящагося въ турецкихъ владѣніяхъ. На предложеніе князя объ учрежденіи католическаго епископства въ своемъ собственномъ владѣніи, въ Антивари, папа, какъ носилъ слухи, отозвался съ живѣйшимъ удовольствіемъ. Но такъ какъ при этомъ возникалъ вопросъ объ отношеніи проектируемаго епископства къ римской пропагандѣ, непосредственная зависимость отъ которой католическаго черногорскаго епископа не была въ видахъ черногорскаго правительства, то папа ограничился лишь обѣщаніемъ рѣшить вопросъ согласно желаніямъ князя, очень хорошо понимая, что при горячей преданности черногорцевъ православной церкви католическая пропаганда не можетъ рассчитывать на сколько-нибудь обильную жатву среди ихъ и съ учрежденіемъ епископской католической кафедръ въ ихъ государствахъ. Но особенно Ватиканъ заботился объ усиленіи католическаго вліянія въ Босніи и Герцеговинѣ, подпавшихъ подъ власть Австріи. Въ видахъ противодѣйствія православной церкви Римъ настаивалъ, чтобы Австрія не соглашалась на просьбу Сербіи объ установленіи кафедръ православнаго митрополита въ Босніи, и происки его имѣли повидимому успѣхъ. После того, какъ состоялось занятіе австрійскими войсками Босніи и Герцеговины, Ватиканъ началъ хлопотать о заключеніи особаго конкордата съ австро-венгерскимъ правительствомъ касательно этихъ славянскихъ провинцій и только напоминая со стороны австрійскаго правительства, что оно еще не имѣетъ полной власти надъ этими провинціями, надъ которыми, въ силу австро-турецкой конвенціи, оставлены, по крайней мѣрѣ номинально, верховныя права султана, помѣняло дальнѣйшимъ домогательствамъ по этому вопросу со стороны Рима. Католическіе вожаки юго-славянскихъ національностей, группирующіеся около хорватскаго католическаго епископа Штросмайера, выказывали въ минувшемъ году особенную ревность по изысканію средствъ къ религіозному сближенію славянскихъ народностей. Изъ тѣхъ средствъ для означенной цѣли, свѣдѣнія о которыхъ проникали въ печать, видно, что этимъ ревнителямъ католицизма не чужда надежда на вовлеченіе православныхъ славянскихъ церквей въ новый видъ уніи съ Римомъ. Въ истекшемъ году они затѣвали устроить національно-славянскій церковный конгрессъ, на которомъ предполагалось проектировать устройство народной славянской церкви, въ которой совершалась бы литургія на церковно-славянскомъ языкѣ и которая одинаково была бы независима какъ отъ Рима, такъ и отъ греческаго патріарха. Въ числѣ вышеупомянутыхъ югославянскихъ вожаковъ называютъ нѣсколько духовныхъ лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ и низшимъ степенямъ іерархіи. Затѣи ихъ о конгрессѣ въ истекшемъ году не сбылись, но ихъ мечты о сведеніи обрядовъ восточной церкви къ обрядамъ церкви римской и о привлеченіи православныхъ славянъ въ лоно римской церкви едва ли уничтожились. Православному славянству во всякомъ случаѣ нельзя не поже-

вать неослабной бдительности въ охраненіи своего православія отъ непрошенныхъ услугъ со стороны православно-пропаганды.

Отношеніе Рима къ Россіи въ минувшемъ году выразилось въ желаніи возстановить прерванные нашимъ правительствомъ дипломатическія сношенія съ нимъ. Римскія, а съ ихъ словъ русскія газеты не разъ сообщали извѣстія о послѣдовавшемъ будто-бы соглашеніи по этому предмету между петербургскимъ кабинетомъ и ватиканскимъ дворомъ. Но къ концу истекшаго года въ политическомъ обзорѣи заграничнаго русскаго органа „Journal de St.-Petersbourg“ появилось опроверженіе этихъ извѣстій, изъ котораго видно, что никакой конвенціи въ смыслѣ соглашенія между Россіею и римскимъ престоломъ не только не было заключено, но и не имѣлось въ виду скорѣй заключить. Русское правительство, по словамъ газеты, было только извѣщено о желаніи папы вступитъ въ переговоры. На этомъ пути еще ни шага не сдѣлано далѣе впередъ. Не трудно замѣтить, что, съ восшествіемъ на римскій престолъ нынѣшняго папы Льва XIII, заботы римской курии о возстановленіи нарушенныхъ предшествующимъ папою добрыхъ отношеній къ Россіи значительно увеличились. Въ прошломъ году это выразилось между прочимъ въ обнародованіи администраторомъ варшавской епархіи пастырскаго посланія къ подвѣдомственному ему католическому духовенству, причомъ каждому изъ благочинныхъ упомянутой епархіи ризослано было по одному экземпляру извѣстной энциклики папы Льва XIII, осуждающей социализмъ, съ тѣмъ чтобы этотъ документъ былъ извѣстенъ не только каждому изъ духовныхъ, но чтобы и католическій народъ зналъ о его содержаніи и былъ предохраняемъ имъ отъ вреднаго вліянія преступной социалистической пропаганды. Это распоряженіе варшавскаго администратора сдѣлано вѣроятно не безъ внушенія изъ Ватикана, откуда вообще во время управленія Льва XIII, въ противоположность Пію IX, не было пока пущено ни одной стрѣлы противъ Россіи, но неоднократно напротивъ того выражались благожеланія, особенно по поводу чудеснаго избавленія драгоценной жизни Государя Императора отъ злодѣйскихъ покушеній.

(Церк. Вѣстн. № 2).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указъ Его Императорскаго Величества о совершеніи молебствій объ исцѣленіи Ея Императорскаго Величества Государины Императрицы отъ постигшей болѣзни.—Опредѣленіе Святыяго Синода: о книгѣ священника А. Алексѣева: „Поученія на десять заповѣдей Закона Божія“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.—Объявленія и извѣстія: 1) Учрежденіе должности учителя греческаго языка въ холмско-духовной семинаріи; 2) Инструкція (дополнительная къ синодальной) благочиннымъ возсоединенныхъ церквей холмско-варшавской епархіи.—Отдѣлъ II. Нѣсколько критическихъ замѣчаній на латинскую легенду о пражскомъ епископѣ Войтѣхѣ (Sanctus Adalbertus + 997), А. Будиловича.—Вопросъ о примиреніи съ поляками.—Библиографическая замѣтка.—Извѣстія и замѣтки: Римская церковь въ прошломъ году.

Приложеніе. Правда объ уніи къ православнымъ христіанамъ, Ив. Игн. Малышевскаго—2-й полулистъ.

Опечатка. 8-ой § Инструкцій на стр. 40 слѣдуетъ читать такъ: Благочинный обязанъ строго наблюдать, чтобы священники аккуратно и ревностно исполняли обязанности законоучителей въ школахъ, и не опускали уроковъ, а для наблюденія за преподаваніемъ закона Божія, онъ посѣщаетъ уроки закона Божія въ школахъ, и о неисправныхъ доноситъ Епархіальному Начальству.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будиловичъ.

Печатать дозволяется.—Варшава, 28 января 1880 года.—Цензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.